

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт педагогики, психологии и социологии
Кафедра психологии развития и консультирования

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Ростовцева М. В.

« ____ » _____ 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Личностная автономия и смысл жизни в раннем юношеском возрасте

37.04.01 Психология

37.04.01.02 Психология развития

Научный руководитель _____	доцент, канд. психол. наук	<u>Е. Ю. Федоренко</u>
Соруководитель _____	старший преподаватель	<u>Н. В. Горлова</u>
Выпускник _____		<u>Е. С. Кулешова</u>
Рецензент _____	спец. по учеб-мет. раб. каф. психол. личн. ТГУ, канд. психол. наук	<u>А. А. Стайпек</u>

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Теоретическое исследование личностной автономии и смысла жизни в раннем юношеском возрасте	10
1.1 Ранний юношеский возраст: возрастные особенности и задачи развития	10
1.2 Подходы к изучению личностной автономии в раннем юношеском возрасте	20
1.3 Поиск смысла жизни как возрастная задача развития в ранней юности ...	38
2 Эмпирическое исследование личностной автономии и смысла жизни в раннем юношеском возрасте	58
2.1 Методология исследования: выборка, методы, методики, дизайн исследования	58
2.2 Описание результатов.....	63
2.3 Анализ и обсуждение результатов	73
Заключение	84
Список использованных источников	88
Приложение А	98
Приложение Б.....	100
Приложение В.....	104
Приложение Г	105

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время актуальной темой в психологии развития является изучение смыслов жизни в раннем юношеском возрасте, так как несмотря на то, что данный возраст считается сензитивным к экзистенциальной проблематике и характеризуется как возраст поиска смыслов, большая часть ранее проведенных исследований, посвященная изучению смыслов жизни, рассматривает другие возрастные периоды [7; 14; 34; 66; 80; 85].

Новые зарубежные исследования показывают, что чувство осмысленности собственной жизни (чувство наличия смысла в жизни) в раннем юношеском возрасте имеет положительные связи с психологической и академической адаптацией, является защитным фактором от делинквентного поведения, а также связано с благополучным разрешением кризиса идентичности (с позиций теории Э. Эриксона) [76; 84; 85].

Еще одной важной задачей раннего юношеского возраста является достижение личностной автономии в результате сепарации от родителей [13].

Под личностной автономией понимается способность самостоятельно принимать решения и реализовывать их, владеть своим поведением, способность обеспечивать постановку, планирование, реализацию целей субъекта, находящегося в ситуации социальных отношений [46; 47].

Важно отметить, что личностная автономия рассматривается с точки зрения возрастно-психологического подхода, т.к. именно данный подход объединяет в себе два фокуса: и становление личности, и социальную ситуацию развития. То есть, автономия предстает и как характеристика отношений (социальная характеристика) и как личностная характеристика, исходя из которой молодой человек действует в социальных отношениях [47].

При этом важно отметить, что на данный момент есть зарубежные исследования, затрагивающие и автономию, и смысл жизни у подростков и юношей, однако в них автономия понимается либо через теорию самодетерминации либо как один из нескольких факторов (например, в составе

основных психологических потребностей или как один из шести факторов, необходимых для благополучия и самореализации), а смысл жизни рассматривается обычно исходя из теории В. Франкла [77; 78; 79; 85; 86].

Таким образом, актуальной темой для исследований является изучение связи между личностной автономией и смыслом жизни в раннем юношеском возрасте.

Личностная автономия в рамках возрастно-психологического подхода описывается как конструкт, состоящий из нескольких компонентов:

– Эмоциональный. Свобода испытывать, выражать, определять и вербализировать свои эмоции и чувства, независимо от эмоций и чувств других [46; 47].

– Когнитивный. Самостоятельность в решении мыслительных задач, свобода выбора способов решения задачи. Становление этого компонента подразумевает убежденность в том, что индивид контролирует свою жизнь, а также субъективное ощущение способности совершать мыслительные и иные действия без внешнего контроля [46; 47].

– Поведенческий. Связан с развитием целеполагания и принятия решений. Является воплощением самостоятельности личности в реальной практической деятельности [46; 47].

– Ценностный. Наличие собственных ценностей и принципов, свобода в выборе ценностей, осознание своих персональных убеждений и ценностей как собственных. В рамках семейных отношений становление данного компонента подразумевает рассмотрение молодым человеком семейных ценностей и их принятие/непринятие [46; 47].

Для определения смысла жизни в данной работе используется концепция четырех фундаментальных мотиваций А. Лэнгле, так как она является одной из самых современных концепций смысла жизни и развивает идеи логотерапии В. Франкла.

Четыре фундаментальные мотивации являются основными, базовыми темами человеческой жизни; лежат в основе всех других мотиваций личности, пронизывая все направления человеческой деятельности [22; 24; 87].

Первая фундаментальная мотивация отвечает на вопрос «Могу ли я быть в этом мире?». Важным здесь является переживание «я могу» («могу» равно «имею возможности»). Предпосылками такого переживания являются пространство (физическое и психологическое), защищенность (ощущение безопасности и принятия другими) и опора (внешняя или внутренняя) [24; 27; 29; 68].

Вторая фундаментальная мотивация ставит человека перед вопросом «Нравится ли мне жить?». Предпосылками для положительного ответа на этот вопрос являются соотнесенность (т.е. отношения с другими людьми, а также отношения с ценностями в мире – идеями, вещами и т.п.), переживание времени (время подпитывает отношения, увеличивая их ценность), переживание близости (из соотнесенности и времени возникают эмоциональные связи, эмоции и чувства: удовольствие, радость, страдание).

На основании этих переживаний возникает чувство фундаментальной ценности — субъективный ответ на вопрос человека о ценности жизни самой по себе, глубокое личное отношение к собственной жизни [24; 27; 29; 68; 87].

Из этого отношения возникает вопрос третьей фундаментальной мотивации: «Имею ли я право быть таким, какой я есть?». Человек стремится чувствовать самоценность, принимать аутентичные решения, задается этическими вопросами. Для этого необходимо три предпосылки: справедливое отношение (способность различать «правильное» и «неправильное», способность оценивать других и себя), заинтересованное внимание (самоуважение) и признание ценности бытия самим собой [22; 24; 27; 29; 68; 87].

В экзистенциальном анализе и логотерапии традиционно считается, что содержание третьей фундаментальной мотивации связано с ядром автономии,

т.к. здесь человек разграничивает и ценит свою уникальность, занимает личную позицию и тем самым обеспечивает свою автономию [59; 87].

Выбор должен быть соотнесен с будущим и с теми системами взаимосвязей, в которые человек включен, которые считает для себя важными. Четвертая фундаментальная мотивация связана непосредственно с вопросами смысла: «Для чего я здесь? В чем я вижу смысл?». Для осуществления этой фундаментальной мотивации необходима включенность во взаимосвязи (т.к. благодаря взаимосвязям жизнь приобретает значимость, ценность), которые открывают пространство для деятельности, ставят перед человеком задачи, позволяя устремляться к будущему и ценностям, которые предстоит воплотить в будущем [24; 27; 29; 68].

Основываясь на исследованиях различных авторов [68; 76; 77; 78; 79; 84; 85; 86; 87; 88] и теоретическом анализе литературы [7; 9; 24; 25; 27; 29; 34; 46; 47; 80], можно предположить, что существуют связи между компонентами личностной автономии и фундаментальными мотивациями, т.к. осмысленность жизни предполагает самостоятельность суждений, независимость и автономность.

Например, третья фундаментальная мотивация связана с этическими вопросами, с собственными ценностями и моралью. Об этом же говорится и в компоненте ценностной автономии – осознание ценностей как собственных, самостоятельный выбор ценностей.

Вторая фундаментальная мотивация ставит вопрос о том, нравится ли человеку жить. Важное значение для неё играют эмоции как субъективное восприятие человеком качества собственной жизни. Эмоциональная автономия же определяется как свобода испытывать эмоции независимо от эмоций других.

Однако стоит отметить, что в эмоциональной автономии важным является психологическое пространство, также, как и в первой фундаментальной мотивации (психологическое пространство — одно из условий для исполнения первой фундаментальной мотивации).

Четвертая фундаментальная мотивация связана с будущим, с вопросами о смысле и понимании своего бытия в более широких контекстах. Поведенческая автономия связана с целеполаганием (перспектива будущего), принятием решений и воплощением самостоятельности в реальной деятельности. Кроме того, смысл связан с ценностями, а значит, и с ценностной автономией.

Когнитивный компонент автономии связан с самостоятельностью в решении мыслительных задач, в свободе выбора способа решения той или иной задачи. Похожее есть и в первой фундаментальной мотивации – свобода по отношению к своим мыслям.

Изучение данных взаимосвязей поможет лучше понять, как решаются задачи смыслообразования в юношеском возрасте, как они связаны с автономией. Если взаимосвязь есть, тогда перспективным направлением психологической деятельности будет являться работа со старшеклассниками, направленная на развитие всех названных компонентов автономии и фундаментальных мотиваций, для повышения их адаптивности к новой среде.

Таким образом, целью исследования является изучение взаимосвязей компонентов личностной автономии и смысла жизни (фундаментальных экзистенциальных мотиваций).

Объект исследования — личностная автономия и смысл жизни.

Предмет исследования — связь компонентов личностной автономии и смысла жизни (фундаментальных экзистенциальных мотиваций).

Гипотезы исследования:

1) Эмоциональная автономия значимо связана с первой и второй фундаментальными экзистенциальными мотивациями, касающимися психологического пространства и эмоций.

2) Ценностная автономия значимо связана с третьей и четвертой фундаментальными экзистенциальными мотивациями, имеющими отношение к ценностям и смыслу жизни.

3) Когнитивная автономия значимо связана с первой фундаментальной экзистенциальной мотивацией, касающейся свободы по отношению к собственным мыслям.

4) Поведенческая автономия значимо связана с четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивацией, относящейся к вопросам будущего, вопросам целеполагания.

Задачи исследования:

1) Обозначить основные возрастные особенности и задачи развития в раннем юношеском возрасте, используя научную литературу по данной теме.

2) Провести теоретический анализ подходов к изучению личностной автономии и смысла жизни в раннем юношеском возрасте.

3) Описать основные компоненты личностной автономии и смысла жизни (четырёх фундаментальных экзистенциальных мотиваций), используя научную литературу в рамках выбранных подходов к исследованию.

4) Провести исследование взаимосвязей компонентов личностной автономии и смысла жизни (четырёх фундаментальных экзистенциальных мотиваций).

5) Проанализировать и обобщить полученные результаты в соответствии с гипотезами настоящего исследования.

Выборка исследования: юноши и девушки в возрасте 15-17 лет, учащиеся 9, 10, 11 классов, в количестве 72 человек, из них 46 девушек и 26 юношей.

Методы исследования:

– Теоретические: анализ психологической литературы по теме исследования, постановка проблемы исследования, выдвижение гипотез.

– Эмпирические: опрос («Опросник личностной автономии», Поскребышева Н. Н., «Диагностика экзистенциальной исполненности», Шумский В. Б. и др.).

– Методы обработки данных – методы математической статистики, а именно, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Теоретическая база исследования:

– Концепция четырех фундаментальных экзистенциальных мотиваций (А. Лэнгле).

– Возрастно-психологический подход к изучению автономии (Н. Н. Поскребышева, О. А. Карабанова).

Теоретическая новизна исследования:

В работе впервые отражены взаимосвязи отдельных компонентов автономии (с позиций возрастно-психологического подхода к изучению автономии) и смысла жизни (с позиций концепции четырех фундаментальных мотиваций).

Структура работы:

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

Первая глава «Теоретическое исследование личностной автономии и смысла жизни в раннем юношеском возрасте».

Вторая глава «Эмпирическое исследование личностной автономии и смысла жизни в раннем юношеском возрасте».

1 Теоретическое исследование личностной автономии и смысла жизни в раннем юношеском возрасте

1.1 Ранний юношеский возраст: возрастные особенности и задачи развития

Юношеский возраст описывается в научной литературе как переходный период от детства к взрослости, социальная граница между этими двумя этапами жизни человека. Именно этот возраст знаменуется развитием значимых личностных структур, или, по словам Б. Г. Ананьева, является периодом повышенной чувствительности, сензитивным периодом для развития основных социогенных возможностей человека [34].

Границы юношеского возраста разными исследователями (в зависимости от возрастной периодизации и подхода) понимаются по-разному. Как правило, нижней границей юности считается возраст 15 лет, верхней – от 20 до 25 лет [58; 75].

Границы раннего юношеского возраста определяются в рамках от 15 до 17 лет (такое деление основывается на исследованиях современной отечественной возрастной психологии и является общепринятым в практике образования) [15] или от 15 до 20 лет (в рамках акмеологического подхода к развитию личности) [39].

В периодизации Д. Б. Эльконина возраст от 15 до 17 лет характеризуется как «ранняя юность» или как «старший школьный возраст». «Старший школьный возраст» по описываемым задачам развития, возрастным характеристикам, совпадает с описанием раннего юношеского возраста у других исследователей [6; 62].

Кроме того, необходимо отметить, что понятие «юношеский возраст» и «ранний юношеский возраст» существуют преимущественно в отечественной психологической традиции.

Анализ западных источников показывает, что там чаще употребляются термины «adolescence» (подростковый возраст) или «late adolescence» (поздний подростковый возраст) или термин «youth» (молодость) [77; 78; 79; 84; 85].

Данные термины охватывают как подростковый, так и юношеский период. Есть исследования, в которых предлагается применять термин «emerging adulthood» (развивающаяся взрослость) для периода от «late teens» (позднее подростничество) до «twenties» (люди, достигшие двадцати лет), заостряя внимание на возрасте от 18 до 25 лет [75].

Однако и западные, и отечественные исследователи, выделяют похожие задачи развития и возрастные особенности раннего юношеского возраста.

Например, в эпигенетической концепции Э. Эриксона считается, что юношеский возраст строится вокруг кризисов идентичности. Данные кризисы состоят из серии выборов — социальных и индивидуально-личностных, а также из идентификации и самоопределения. Задачей данного возраста, таким образом, является формирование идентичности — полоролевой, социальной и других, то есть, объединение всего, что человек знает о себе самом как сыне/дочери, сестре/брате, ученике, спортсмене, друге и пр. Все это он должен объединить в единое целое, осмыслить, связать с прошлым и спроецировать на будущее.

При удачном прохождении кризиса идентичности данного периода у юношей и девушек формируется чувство идентичности, при неблагоприятном — спутанность ролей, сопряженная с сомнениями относительно себя, своего места в группе, в обществе и т.п. [70].

Близкую к Эриксону концепцию развивают отечественные исследователи Медведев и Судьина.

Они рассматривают юношеский возраст в неотрывной взаимосвязи с предыдущим возрастом — подростковым — и говорят о том, что основным новообразованием подростничества, и, следовательно, основным ресурсом юношества является самосознание.

В подростковом возрасте встает задача интеграции различных идентификаций, или, по выражению М. К. Мамардашвили, собирание себя, то есть, формирование целостной идентичности (по К. Н. Поливановой) [37].

Данные положения можно рассматривать как идею о стадийном переходе от неинтегрированного самосознания (подростковый возраст) к интегрированному, зрелому, определяющему построение идентичности в юности. Этот переход можно представить следующими стадиями:

- незрелые заимствованные идентификации;
- рефлексивная фаза собирания себя;
- фаза зрелой интегрированной идентичности.

Таким образом, в юношестве происходит становление устойчивого образа «Я» — целостного представления о себе, происходит осознание своих качеств и совокупности самооценок. Молодые люди в период от 15 до 17 лет начинают размышлять о том, кем они могут стать, что они действительно умеют, каковы их возможности, могут дать себе характеристику, описать себя (адекватнее и полнее, чем в более ранних возрастах).

Но, так как становление образа «Я» продолжается на протяжении всего юношеского возраста, характеристика пока еще является противоречивой, амбивалентной. Например, юноша может одновременно характеризовать себя и как «гения» и как «ничтожество». Эти противоречия являются основой, источником для дальнейшего развития [37; 62].

Важным для ранней юности является также открытие собственного внутреннего мира. Это происходит за счет того, социальные связи молодого человека или девушки расширяются, он/она много (и качественно по-другому) общается со сверстниками, кроме того, встают вопросы самоопределения. Открытие внутреннего мира сопряжено с переживанием этого внутреннего мира как ценности. Юноша или девушка открывает себя как индивидуальность, уникальную личность, что неразрывно связано и с открытием социального мира, в котором ему или ей предстоит жить. Т. е. происходит осознание собственного «Я» и осознание своего положения в этом мире. Юноши и девушки начинают погружаться в себя, наслаждаясь своими переживаниями и чувствами, по-другому смотря на мир, природу, музыку, ощущения собственного тела. Поэтому, например, в данном возрасте психологическое

содержание рассказа становится таким же важным, как и событийные моменты художественного произведения.

Однако открытие внутреннего мира ведет к появлению тревожности и драматических переживаний — вместе с осознанием своей уникальности, индивидуальности, возникает экзистенциальный страх одиночества. Он часто купируется посредством интимно-личностного общения, которое является значимым в этом возрасте, хотя потребность в уединении остается, являясь жизненно необходимой [42; 62].

У Л. И. Божович юношеский возраст определяется как сензитивный для развития мотивационной сферы личности, куда относятся определение своего места в жизни, формирование собственного мировоззрения и его влияние на познавательную деятельность, формирование самосознания (о чем было сказано выше), морального сознания [34].

Также она отмечает двуплановость представлений о себе и мире как еще одну характерную для юношеского возраста особенность.

В раннем юношеском возрасте начинает формироваться философский контекст мироощущения, то есть, переход в план идеального с отрывом от реальных взаимоотношений. Такое понимание двуплановости является близким к пониманию идеи трансцендирования в мире идей (по И. Канту). Возникновение данной потребности связано с изменением временной перспективы существования — переопределение себя относительно масштаба времени существования.

Развитие временной перспективы в раннем юношеском возрасте характеризуется тем, что оно расширяется как вглубь (охватывает отдаленное будущее и прошлое), так и вширь (начинает включать социальные и личные перспективы).

Главным измерением времени становится будущее (в отличие, например, от ребенка младшего возраста, для которого наиболее важным временным измерением является «сейчас», всё важное происходит в «сейчас», будущее и прошлое расплывчаты; или подростка, который смотрит в будущее с позиции

настоящего, а не наоборот). Благодаря таким временным изменениям происходит переориентация сознания с внешнего контроля на внутренний самоконтроль, появляется потребность ставить отдаленные цели, планировать свой жизненный путь [67].

Кроме того, происходит «открытие» конечности человеческого бытия, осознание необратимости времени, его текучести, что влечет за собой острую потребность в смысле жизни, в поиске смысла жизни [37; 62; 67].

Данная потребность – поиск смысла жизни – является одной из главных задач развития в данном возрасте. Если рассматривать процесс возрастного развития с позиций культурно-исторической концепции, то кризис развития, возникающий в данном возрасте, исходит как раз из противоречия «смысл жизни – бессмысленность жизни» [7; 8; 80].

Поэтому многие авторы характеризуют юность как наиболее сензитивный к экзистенциальной проблематике возраст, или, по-другому, возраст поиска смыслов [1; 80].

Например, С. Г. Рубинштейн ранний юношеский возраст описывает как ключевой, сензитивный для возникновения рефлексии, понимая под ней определение своего способа жизни, или, по-другому, ценностно-смысловое определение [51].

В. С. Собкин указывает на противоречие, возникающее в раннем юношеском возрасте, которое, по его словам, свидетельствует об остром смысловом конфликте, переживаемом в этом возрасте. Данное противоречие заключается в том, что именно в старшем школьном возрасте (ранний юношеский возраст) происходит переоценка своих академических способностей, образовательные планы становятся более реалистичными, но в то же время растёт доля неопределившихся в построении своих образовательных планов [54].

О юности как о периоде поиска смысла жизни пишет и В. Н. Дружинин. Он говорит о том, что чаще всего именно данный возрастной период является тем моментом, когда человек закончил "жизнь - подготовку к жизни" и начал

"подлинную жизнь", то есть, это тот момент, когда человек сам выбирает для себя «жизнь по сценарию». Автор отмечает, что выбор варианта «подлинной жизни» в современных социальных условиях связан с профессиональным самоопределением, то есть, выбирая сферу своей будущей профессиональной деятельности, молодой человек выбирает не профессию и не работу, а будущий образ своей жизни [14].

В. Франкл, создатель логотерапии (учение о поиске смысла существования), отмечает, что проблема поиска смысла своей жизни существует на любом возрастном этапе, и смысл жизни важен для психического и психологического здоровья в любом возрасте, однако есть период жизни, когда данная проблема становится ключевой, сензитивной — это период ранней юности. Именно в данном возрасте вопрос о смысле собственной жизни является наиболее частым и насущным [5; 16; 60].

А. Лэнгле, ученик В. Франкла и создатель собственной теории четырех фундаментальных экзистенциальных мотиваций, говорит о том, что в период юности (он определяет её как возраст от 15 до 20 лет) экзистенциальные вопросы обостряются и выступают наиболее отчетливо. Это связано с расширением горизонта: выбором профессии, расширением социальных связей (референтной становится группа сверстников, а не близких взрослых, как было в более ранних возрастах) [30].

Теории экзистенциально-феноменологического подхода (В. Франкл, А. Лэнгле) являются важными для нашей работы, поэтому подробнее будут освещены в п. 1.3.

Современные зарубежные исследователи (например, Kiang L., Damon W., Demirbas-Celik N.) также характеризуют юношеский возраст в целом и ранний юношеский возраст в частности, как возраст, в котором происходит активный поиск смыслов, взаимосвязанный с формированием идентичности; как период жизни, в котором люди впервые начинают посвящать себя системам верований, отражающим неотразимые (трансцендентные) цели. При этом, если человек не находит ничего, чему мог бы посвятить себя в процессе взросления (что

случается достаточно часто), в более поздних возрастах ему всё сложнее приобретать мотивирующие системы убеждений. В результате возникает ощущение дрейфа, которое может привести к социальным и личностным патологиям [76; 77; 79; 84].

Krok D. пишет о том, что данный период можно охарактеризовать как период, в котором поиск смысла жизни, установление «последовательной философии жизни», мировоззрения, являются критическими вопросами, лежащими в основе процессов возрастного развития. Столкнувшись с новыми аспектами социальной жизни, молодые люди пытаются интерпретировать и систематизировать свой опыт, выявляя важные аспекты социальной и личной жизни, открывая, таким образом, более глубокие смыслы в своей жизни [84; 85; 88].

Kiang L. и Fuligni A. J. говорят о том, что чувство смысла жизни в данном возрасте имеет положительные связи с психологической и академической адаптацией [84].

Кроме того, смысл жизни и оптимизм также существенно связаны с удовлетворением в жизни и сложной структурой психологических проблем данного возраста [81; 85].

А. Н. Леонтьев и Д. Б. Эльконин ведущей деятельностью в юности признают учебно-профессиональную, а ведущими мотивами – мотивы, связанные с самоопределением и подготовкой к самостоятельной жизни, с дальнейшим образованием и самообразованием [66].

Д. Б. Эльконин отмечает, что переход от подросткового возраста к юношескому является переходом между возрастными эпохами (возрастная эпоха объединяет в себя два возраста, например, младенчество и раннее детство), а такие переходы всегда связаны с большими кризисами [37; 69]. Кроме того, он также говорит о том, что важными в этом возрасте становятся вопросы смысла жизни и самоопределения, а также интимно-личностное общение со сверстниками [62].

Общение со сверстниками, при этом, имеет свои характерные особенности, например:

– отношения между сверстниками по своему внутреннему содержанию становятся похожими на отношения между взрослыми людьми. Их основой становится уважение и равноправие;

– отношения начинают разделяться на товарищеские и дружеские, при этом дружба является важнейшим видом эмоциональной привязанности;

– отношения со сверстниками оказываются напрямую связанными с вопросами нравственности личности, этическими вопросами. В раннем юношеском возрасте происходит осознание важности нравственной нормы, ее непереносимости в регулировании взаимоотношений [48].

Также в раннем юношеском возрасте возникает новое чувство — чувство любви. При этом любовь характеризуется как потребность и жажда обладания (с одной стороны), с другой — как потребность в самоотдаче [62].

Отношения со взрослыми становятся не такими конфликтными, как в подростковом возрасте, а кроме того, появляется новая, важная для юношеского возраста, задача развития — достижение личностной автономии в результате психологической сепарации от родителей.

Психологическая сепарация — процесс трансформации отношений с родителями в сторону большего равенства, процесс паритетности отношений родителей и взрослеющих детей, и, как следствие, перестройки всей семейной системы родительской семьи, что обуславливает достижение личностной автономии в различных сферах (когнитивной, аффективной, поведенческой, ценностной) [13; 62].

Этот процесс отражается и в изменении самосознания юношей и девушек, изменении образа «Я», развитии осознания себя как отдельного уникального индивида, отличного от интериоризированных образов родителей («индивидуация»), изменении образов родителей в направлении их реалистичности («деидеализация родителей») [13].

Данная задача развития (достижение личностной автономии в результате психологической сепарации от родителей) представляется важной в контексте нашего исследования, поэтому будет разобрана подробнее в пункте 1.2.

Таким образом, обобщая всё вышесказанное, ранний юношеский возраст можно кратко охарактеризовать как возраст, в котором:

- происходит становление самосознания, «собираение себя», формирование целостной идентичности, происходит осознание своих качеств, переоценка своих академических способностей в сторону более реалистичных;

- важным является внутренний мир, собственные переживания;

- развивается мотивационная сфера личности, куда относятся: определение своего места в жизни, формирование собственного мировоззрения и его влияние на познавательную деятельность, формирование самосознания и морального сознания;

- происходит развитие временной перспективы и двуплановости представлений о себе и мире (реальный мир и мир трансцендентный). Главным измерением становится будущее, происходит «открытие» конечности жизни, из которой вытекает острая потребность в поиске смысла жизни, собственного предназначения;

- поиск смысла жизни и установление последовательной философии жизни являются критическими вопросами, лежащими в основе процессов развития в данном возрасте;

- важной становится учебно-профессиональная деятельность, юноши и девушки начинают выбирать сферу своей будущей профессиональной деятельности (что в контексте современных условий означает выбор будущего образа жизни);

- интимно-личностное общение со сверстниками строится на уважении и равноправии, дружба и любовь становятся наиболее важными и актуальными, отношения со сверстниками становятся напрямую связанными с вопросами нравственности, этики, ценностей;

– отношения со взрослыми меняются в сторону равноправия, происходит деидеализация родителей, важным становится достижение автономии в результате психологической сепарации от родителей.

Однако необходимо помнить о том, что «юношеский возраст» существует не в вакууме, а в живой среде, социуме, который развивается по определенным законам. Поэтому важно отметить, что на данный момент в обществе наметилась тенденция к удлинению периода взросления в подростковом и юношеском возрасте.

То есть, в юношеском возрасте решаются задачи возраста подросткового и в данный момент это является общей тенденцией, а не частными случаями развития, связанными с личностными и социальными особенностями отдельных семей и индивидов, как было ранее.

Анализ работ современных исследований по этой теме [4; 45; 58; 63] показывает, что актуальные культурно-исторические контексты современного подростничества и юношества изменились, и те новообразования, которые ранее формировались в подростковом возрасте, сейчас формируются только в юношестве. Тенденция к удлинению периода взросления связана с кардинальным изменением культурно-исторических условий развития, с ситуацией кризиса детства, о которой говорит Б. Д. Эльконин [69].

Данные изменения касаются всех сфер жизни — начиная от профессиональной и заканчивая социальной и личной.

Но при этом требования социальных институтов не поменялись: от старшеклассников по-прежнему требуют первичного профессионального самоопределения и выбора будущей профессии. Именно перед 15-17летними юношами и девушками впервые остро встает вопрос «куда пойти учиться», ответ на который определяет их будущее на несколько лет.

В связи с этим всё больше современных исследователей говорят о том, что необходимо изменить общепринятые границы подросткового и юношеского возраста, продлив их до 25-30 лет [45; 58; 63; 75].

В контексте нашего исследования представляется важным осветить также эту тенденцию, проверить — по-прежнему ли смыслы жизни актуальны для современных юношей и девушек? Является ли задача личностной автономии актуальной в этом возрасте или же все перечисленные задачи сдвигаются на поздний юношеский возраст и раннюю взрослость, в связи с тенденцией к удлинению возрастных периодов, о которой было сказано выше?

1.2 Подходы к изучению личностной автономии в раннем юношеском возрасте

Первое, что необходимо сказать о личностной автономии, и что отмечают все исследователи — это то, что данное понятие является «зонтичным» (по Н. Н. Поскребышевой) и не имеет однозначного определения [12; 43; 46; 47].

Таким образом, автономия является конструктом, для которого отсутствует и теоретическая однородность, и общепринятые определения.

Тем не менее, исследователи, занимающиеся вопросами личностной автономии – её становления, развития, влияния на личность и её отношения с окружающими – говорят о том, что как новообразование (стремление к автономии) личностная автономия появляется в подростковом возрасте, но её интенсивное развитие начинается лишь в раннем юношеском возрасте. Это связано с тем, что одной из важных задач развития в данном возрасте является перестройка детско-родительских отношений в сторону большего равенства, с продолжающимся приспособлением семьи к факту взросления ребенка, а в более позднем юношеском периоде может быть связано и с прямым физическим отделением юноши или девушки от семьи (например, переезд в общежитие в связи с поступлением в высшее учебное заведение) [13; 52; 74].

Если говорить о самом понятии автономии, то необходимо отметить, что данное понятие пришло из философии и разрабатывалось такими философами как Р. Декарт (утверждение о разделении и сознательном волевом контроле (автономии) высших чувств – проявлений души – от «животных духов» — физиологической составляющей эмоционально-мотивационных процессов),

И. Кант (автономия — способность воли самостоятельно устанавливать закон своего действия, т.е. данное понятие относится к сфере личностных качеств, является свойством личности; автономия как акт человеческой свободы обозначает предел личностной ответственности), Ф. Ницше (аспекты автономии затрагиваются в связи с концепцией сверхчеловека, который есть идеальная и самодостаточная личность, преодолевшая разные человеческие пороки, то есть, чтобы стать сверхчеловеком, человек должен преодолевать самого себя) [12; 31; 41].

В психологии традиция исследования автономии личности восходит к психоаналитическим концепциям, где рассматривается как процесс дифференциации и выхода из симбиотического состояния диады мать-ребенок [46].

Для нашей работы данные концепции представляют определенный интерес, так как во многих из них процесс развития автономии представляется непрерывным, происходящим в течении всего онтогенеза, но имеющим два сензитивных периода: в раннем детстве и в подростково-юношеском возрасте.

Одной из первых таких концепций является подход А. Фрейд. В своих работах она упоминает конструкт «detachment» — то есть, отделение, преодоление привязанности, связанное с возрастающим освобождением от родительских уз и контроля [46; 47; 52].

Определяющая роль в развитии автономии отводится, по А. Фрейд, созреванию организма, т.е. автономия понимается как последствие драйвов (неосознаваемых внутренних влечений) организма, способствующих уходу от связей с родителями и от их контроля [46; 52].

В психоаналитической концепции М. Малер и её последователей понятие автономии уточняется через призму теории о сепарации-индивидуации в раннем онтогенезе. Эта теория описывает процесс отделения ребенка от матери в онтогенетическом развитии. Процесс отделения от матери происходит в несколько фаз, одна из которых (фаза сепарации-индивидуации, наступает в 2-3 года) характеризуется тем, что ребенок начинает отделяться и освобождаться от

матери (или человека, её заменяющего), формируя независимое самоощущение. М. Малер и её последователи считают, что способность успешно пройти данную фазу очень значима для ребенка, т.к. влияет на состояние его психического здоровья на протяжении всей жизни [33; 52].

То есть, автономность в данном контексте понимается как внутриспсихический процесс постепенной дифференциации Я-презентаций и является важнейшим процессом детства, нарушение которого негативно сказывается на всей дальнейшей жизни человека [47].

Данная концепция развивалась и уточнялась далее П. Блосом. Он описывал этап вторичной сепарации-индивидуации, который также можно назвать второй фазой индивидуации («individuation»). Этот этап, или фаза, происходит в юношеском возрасте («adolescence») и выражается в перестройке отношений с родителями в сторону большего равенства, что обуславливает достижение личностной автономии в различных сферах. Данный процесс включает в себя изменение самосознания, которое отражается в изменении образа Я, развитии осознания себя как уникального индивида, отличного от интериоризированных образов родителей (индивидуация, о которой говорилось выше), а также деидеализации образа родителя [13; 52].

При этом изначально понятия «личностная автономия» и «психологическая сепарация» на этапе вторичной сепарации-индивидуации в данном подходе отождествлялись. Автономия понималась не как личностная характеристика, а как характеристика отношений между людьми, то есть, её рассматривали как межличностную дистанцию, которая противопоставлялась близости и включала в себя независимость в различных сферах, отказ от подражания родителям, секреты и тайны от родителей.

Кроме того, процесс сепарации-индивидуации понимался как необходимый отказ от детской привязанности («detachment», о котором упоминалось выше), достижение независимости («independence») от родителей и формирование личностной автономии («autonomy») [32; 52].

В современных исследованиях на эту тему в русле данного подхода подчеркивается важность и ценность эмоционально близких, теплых отношений между взрослеющими детьми и их родителями на данном этапе. То есть, важен баланс между независимостью и общностью; сепарация-индивидуация предполагает перестройку, а не разрыв отношений с родителями. В недавних исследованиях показано, что наиболее автономными являются юноши и девушки с надежным типом привязанности, что будет подробнее рассмотрено ниже [13; 49; 52; 74; 83].

Таким образом, на современном этапе исследований, сепарация рассматривается как показатель межличностной дистанции, как процесс трансформации отношений с родителями в сторону большего равенства, процесс паритетности отношений родителей и взрослеющих детей, и, как следствие, перестройки всей семейной системы родительской семьи, что обуславливает достижение личностной автономии в различных сферах (когнитивной, аффективной, поведенческой, ценностной), а автономия понимается как личностная характеристика [13; 52].

Также некоторыми исследователями проводится связь между концепцией П. Блоса и М. Малер, и концепцией Э. Эриксона. Они говорят о том, что этап вторичной сепарации-индивидуации (приходящийся на возраст от 15 до 17 лет) заканчивается не только перестройкой отношений с родителями, но и формированием собственной идентичности. Кроме того, они отмечают, что именно в данном промежутке индивид получает опыт автономного взаимодействия за счет характерных особенностей общения со сверстниками: уважительное общение на равных, по «взрослой модели» [23; 44].

В теории привязанности (на которую повлияли концепции А. Фрейд и М. Малер), развиваемой Дж. Боулби, а затем его ученицей М. Эйнсворт автономия также является важным и необходимым шагом в развитии личности.

В центре этой теории находятся ранние отношения ребенка с матерью. Опыт взаимодействия с матерью на первом году жизни порождает привязанность к ней, которая определяет дальнейшее развитие индивида во

многих отношениях. Привязанность понимается как индивидуально направленная устойчивая эмоциональная установка, в основе которой лежит опыт эмоционально насыщенных отношений ребенка с матерью. При этом есть несколько типов привязанности (надежный, избегающий, амбивалентный), из которых только один – надежный – является благополучным для дальнейшего развития личности ребенка, так как сформированный в раннем детстве тип привязанности ребенка к матери сохраняется в старших возрастах, распространяясь на всё более широкий круг партнеров по общению (начиная от учителей и заканчивая возлюбленными и собственными детьми) [49; 56; 57].

Автономия же в данном подходе понимается как самостоятельность, развитие которой образует основную линию онтогенеза, совпадая с процессом взросления. То есть, ребенок, взрослея, постепенно овладевает всё более и более широким материальным и социальным миром, становясь в итоге всё более самостоятельным (автономным). Поэтому становление автономии выступает как постоянное противоречие (компетентность ребенка в одних сферах и неумелость в других; потребность в самостоятельности и потребность в ориентировке), в котором содержится движущая сила развития в онтогенезе. Данное противоречие сохраняется на протяжении всего взросления, каждый раз меняется лишь содержание (в зависимости от возраста) [46; 49].

В юношеском периоде таким содержанием является достижение автономии в процессе сепарации от родителей и стремление сохранения близких отношений с родителями. Эмпирически выявлено, что данный процесс (достижение автономии в результате сепарации) наиболее успешно происходит у юношей и девушек с надежным типом привязанности, так как в этом случае стремление к личностной автономии сочетается со стремлением поддерживать эмоционально близкие, теплые отношения с родителями, но уже на новом уровне. Родители при таком типе привязанности выступают для взрослеющих детей как советчики, более опытные люди, к которым можно обратиться за помощью, то есть происходит перестройка детско-родительских отношений в сторону большего равенства.

Ведь несмотря на важное в этом возрасте стремление к автономии в результате сепарации от родителей, юноши и девушки нуждаются в рефлексии жизненного опыта старших и помощи с их стороны. При этом, учитывая особенности перестройки детско-родительских отношений со взрослым (отношения смещаются в сторону большего равенства), взрослый выступает скорее как старший товарищ, к которому можно обратиться за советом в сложной житейской ситуации, а не как «идеальная фигура» или «образ бога» как было в более младших возрастах [11; 69].

В эпигенетической концепции Э. Эриксона автономия упоминается в контексте мышечно-анальной стадии развития (от 1 года до 3х лет) и связана позитивным разрешением психосоциального кризиса данной стадии. Когда ребенок начинает доверять своему миру (первая стадия, от 0 до 1 года), он стремится отделиться от близких взрослых, обрести самостоятельность (например, заявление своего «нет» как факт его отдельности и автономности). То есть, под автономией у Э. Эриксона понимается способность к саморегуляции, связанная со стремлением самоутвердиться в качестве самостоятельного индивида, имеющего право на свободу выбора (установка «я сам»). Противоположностью автономии (в случае негативного прохождения данной стадии) является формирование чувств стыда и сомнения. Таким образом, автономия в данной концепции определяется как способность контролировать себя и часть внешнего мира, т.е. отождествляется с волей как твердой решимостью воспользоваться свободой выбора и самоограничением, вопреки неизбежному ощущению стыда и сомнения [46; 47; 71].

Автор не упоминает об автономии в интересующем нас возрастном периоде (ранний юношеский возраст), однако некоторые современные исследователи, как уже говорилось выше, проводят взаимосвязь между концепцией П. Блоса и М. Малер, и концепцией Э. Эриксона, считая, что этап вторичной сепарации-индивидуации (приходящийся на ранний юношеский возраст), заканчивается не только перестройкой отношений с родителями, но и формированием собственной идентичности, иначе говоря, сепарация и

автономность являются важными условиями формирования собственной идентичности [44].

Кроме психоаналитических концепций, личностная автономия рассматривалась и во многих других теориях. При этом важно отметить, что авторы иногда не вводили самого понятия «личностная автономия», но исследовали такие проявления человеческой психики, которые являются важными составляющими личностной автономии [12; 46; 47; 49].

Например, в рамках экзистенциального направления поднимается вопрос о взаимосвязи самостоятельности личности и свободы воли, самодетерминизма.

В концепции Э. Фромма автономия («autonomie») является аналогом понятия свобода («freiheit») и противопоставляется понятию зависимости («abhängigkeit»). Свобода по Э. Фромму связана с осознанностью и возможностью выбора, то есть, рассматривается и как дар и как проклятие: человек может принять её или отказаться от нее. Человек сам решает вопрос о степени своей свободы, делая выбор – действовать свободно или отказаться от свободы [47; 61; 73].

В. Франкл развивает концепцию, важным понятием которой является смысл жизни и поиск смысла жизни, считая, что стремление к осознанию смысла жизни является врожденным, но вопросы о смысле жизни наиболее часто и насущно возникают именно в юношеском возрасте (что связано с комплексом психологических особенностей возраста и возрастных задач развития, подробно рассмотренных в п. 1.1). В данной концепции также упоминается самостоятельность, которая ограничивается внешними и внутренними факторами, однако индивид сам выбирает, как к ним относиться. Франкл говорит о том, что в любой ситуации есть смысл, и задача человека – осознать возможности действия по отношению к данной ситуации [16; 59; 60].

Еще одной важной для нашей работы теорией является концепция четырех фундаментальных мотиваций А. Лэнгле. Подробнее она будет освещена в п. 1.3, здесь же рассмотрим её только касательно вопросов личностной автономии. В русле данного подхода традиционно считается, что

автономия связана лишь с третьей фундаментальной мотивацией (морально-этические вопросы, личностные ценности), однако современные исследователи говорят о том, что автономия важна для всех фундаментальных мотиваций, что развитие автономии личности является одной из самых глубоких и первичных мотиваций человека, а сохранение собственной автономии является средством плодотворной интеграции и сотрудничества с другими [82; 87].

Автономия в данной концепции основана на «духовной силе» — источнике решений, свободе и ответственности — называемой «Person» (по терминологии А. Лэнгле). Развитие автономии реализует воссоединение Я («I»)/с собой («self»), с «Person», что обеспечивает подлинное позиционирование и ответственные действия, ведя к жизни с внутренним согласием [87].

Для развития автономии человеку необходимо обратиться к своему жизненному опыту, чтобы поддерживать достаточную близость со своими чувствами, иметь возможность интегрировать их посредством переговоров с более широкой системой ценностей и совестью [87].

Еще одной теорией, рассматривающей личностную автономию, является теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана. Автономией (или самодетерминацией, что в данном контексте одно и то же) называется способность выбирать и иметь выбор (в отличие от подкрепляемых реакций удовлетворения влечений и действия под влиянием внешних сил).

При этом самодетерминация понимается и как способность, и как потребность. Будучи автономным (самодетерминированным) человек действует на основе собственного выбора, а не на основе обязательств или принуждений, и этот выбор основан на осознанном понимании своих потребностей и сопоставлении их с внешними условиями. Автономия в развитии личности утверждается адекватным способом психологического функционирования на протяжении всей жизни, во всех возрастах, т.е. для здорового развития необходим автономный тип взаимодействия со средой (когда значимые

взрослые обеспечивают ребенку установку на свободный выбор и решение задач без явных границ и импульсов) [12; 43].

В исследованиях, исходящих из данной теории, на представителях раннего юношеского возраста проверялась гипотеза о психологических предпосылках конструктивного перфекционизма в данном возрасте. Этот возрастной этап был взят потому, что является периодом активной постановки целей на будущее (с одной стороны), а с другой у юношей и девушек в данном возрасте присутствует еще не до конца сформированный образ «Я», недостаточная личностная зрелость (см. пункт 1.1). По результатам исследования выяснилось, что автономный стиль самодетерминации, автономный тип взаимодействия со средой (о котором говорят Деси и Райан) в совокупности с некоторыми другими характеристиками личности повышают вероятность конструктивных проявлений перфекционизма (соответственно, неавтономный тип взаимодействия приводит к негативным проявлениям перфекционизма). Таким образом, автономный тип взаимодействия со средой взаимосвязан с конструктивными проявлениями перфекционизма в этом возрасте [10].

В отечественной психологии автономия чаще всего рассматривается в контексте становления самостоятельности.

Л. С. Выготский говорил о взаимосвязи самостоятельности и автономии с потребностью в признании и уважении. Самостоятельность по Выготскому - своеобразная деятельность человека, направленная на овладение собственным поведением, которая неразрывно связана со свободой воли. Благодаря осознанию и пониманию собственной субъектности человек становится избирательно независим и избирательно зависим от тех требований, которые к нему предъявляет почти каждая ситуация [12; 46; 47; 49].

В концепции психического развития Д. Б. Эльконина (и многих авторов, опирающихся на его теорию) есть такой термин как «чувство взрослости», относящийся к подростковому и раннему юношескому периоду (границы

возраста, в котором возникает данное новообразование, разнятся от 14 до 17 лет у разных исследователей) [6].

Данный термин описывает возникновение представления индивида о том, что он уже не ребенок, и включает в себя желание действовать по собственной воле, не принимая во внимание указание взрослого. Из этого представления вытекает требование взрослеющего юноши или девушки о том, чтобы к нему относились как к равному (что переключается с описанием изменения характера детско-родительских отношений в сторону большего равенства, о чем упоминалось выше – см п. 1.1 и 1.2). Таким образом, говоря о чувстве взрослости мы говорим о способности человека самому выбирать и ставить цели, организовывать собственное поведение (т.е. действовать автономно) [12; 46; 47; 53].

С. Л. Рубинштейн говорит о проявлениях личностной автономии в процессе взаимного определения человека и мира. Отношения человека с миром – процесс оказания взаимного влияния, при котором у человека есть еще и возможность выбора самого себя. При этом самостоятельность и независимость определяются им как существенная особенность воли, сознательная мотивированность и обоснованность, которая развивается в онтогенезе. Таким образом, он связывает автономию с индивидуальным самовыражением, свободой мысли и признанием определяющей роли совокупности внутренних условий в эффекте внешнего воздействия [12; 51].

У А. Н. Леонтьева важными аспектами рассмотрения автономии становятся активность и сознательность (под которой он понимает сознательный выбор жизненного пути). Он говорит о том, что личность человека социальна в широком смысле и формируется на основе (и посредством) преобразования того, что заложено в индивиде (овладение своим поведением). Формирование личности поэтому характеризуется единством процессов и социального влияния, и «самоделания» человека. То есть, при взаимодействии с миром человек проявляет инициативу (предполагающую внутреннюю активность) и понимает альтернативы и последствия

совершаемого. Таким образом, важными являются также выбор и ответственность [46; 47].

Д. А. Леонтьев под автономностью субъекта понимает овладение своим поведением и формирование системы внутренней регуляции деятельности, способной обеспечить постановку, преодоление и реализацию субъектом своих целей. Проявления личностной автономии относятся к экзистенциальному уровню анализа личности, взаимодействуя с такими категориями как свобода, духовность, ответственность, и образуя в итоге качество субъектности – личностный выбор.

При этом он указывает на то, что суть подросткового кризиса – это конфликт между стремлением к автономии и недостаточным развитием психологических механизмов автономной регуляции поведения. Разрешением кризиса является либо формирование механизмов автономной регуляции, либо отказ от автономии. Поэтому личностное развитие на данном возрастном этапе — при переходе от детства к взрослости — Д. А. Леонтьевым и его коллегами определяется как нарастающая эмансипация в направлении личностной автономии, основой которой является самодетерминация (способность действовать с опорой на высшие осознанные критерии). Именно в подростковом возрасте формируются предпосылки для становления высшей системы регуляции, характерной для зрелой автономной личности – системы, которая основана на логике свободного выбора. Дальнейшее формирование высшей системы регуляции приходится уже на ранне-юношеский и юношеский возраст; для этих возрастов важным являются вопросы смысла жизни и ценностей [25; 26; 47].

Кроме того, говоря о личностной автономии Д. А. Леонтьев отмечает, что она является базовым психологическим механизмом для ценностей, смыслов и мотивов, т.к. то, какой «закон развития» личность выберет для их определения, будет существенным для всего личностного развития [25].

Также он дает краткое описание характеристик личности автономного типа:

– открытость к взаимодействию с миром;

– возможность дальнейшего развития;

– смысловая регуляция занимает доминирующее положение по отношению к удовлетворению потребностей, реагированию на стимулы, применению выработанных стереотипов и реагированию на социальные ожидания;

– автономная личность в состоянии занять активную творческую позицию по отношению к собственным наличным смыслам (благодаря логике свободного выбора);

– автономная личность имеет возможность трансценденции смысловой регуляции т. к. она в состоянии занять активную творческую позицию по отношению к собственным наличным смыслам;

– автономная личность не только действует согласно своему жизненному миру как целому, но способна творить и перестраивать свой жизненный мир, внося в него новые смыслы [25].

Еще одним подходом к изучению автономии является подход, в котором автономия рассматривается с позиции разрешения конфликтов автономии (Н. В. Горлова). Конфликт понимается одновременно и механизмом возрастного развития, и искусственно созданным средством для разрешения возникающих противоречий. Автономия, таким образом, анализируется через структуру конфликта и через его предмет. Основными противоречиями, лежащими в основе конфликтов автономии, считаются противоречия «зависимость-независимость» и «внешнее контролируемое функционирование – функционирование по собственной воле» (т. е., внешний контроль родителя и внутренний контроль самого взрослеющего ребенка) [9], что роднит данный подход с возрастно-психологическим подходом к рассмотрению автономии, который будет более подробно освещен ниже.

Таким образом, все концепции, описывающие личностную автономию, делятся на две большие группы. Первая группа включает в себя теории, в которых внимание сфокусировано на становлении личности, а социальный

контекст является скорее сопутствующим фактором. Вторую группу составляют концепции, в которых социальные контексты являются главными, а автономия — только производной от отношений в различных социальных контекстах.

В этом свете возрастно-психологический подход к изучению автономии открывает новые перспективы для исследования данного конструкта, т.к. он объединяет в себе обе эти позиции: и становление личности, и социальную ситуацию развития [46; 47].

То есть, автономия здесь предстает и как социальная характеристика (характеристика отношений) и как личностная характеристика (внутренняя позиция индивида), исходя из которой молодой человек действует в социальных отношениях. Авторы данной концепции (О. А. Карабанова, Н. Н. Поскребышева), опираясь на культурно-историческую теорию, теорию деятельности, структурно-динамическую модель социальной ситуации развития (Л. И. Божович), а также учение об ориентировочной деятельности (П. Я. Гальперин), операционализируют понятие социальной ситуации развития ребенка, выделяя в ней объективный и субъективный аспекты.

Объективный аспект – это объективная социальная позиция ребенка в системе социокультурных ожиданий и норм. Эти нормы и ожидания определяют «идеальную форму», которой ребенок должен овладеть на данном этапе развития. Сюда же относятся формы сотрудничества и совместной деятельности, предлагаемые окружением для присвоения ребенком «идеальной формы».

Субъективный аспект — внутренняя позиция ребенка, отражающая его отношение к своей объективной социальной позиции, преломленное системой потребностей и мотивов. Это система ориентирующих образов, определяющая отношения и сотрудничество ребенка и взрослого. Ориентирующий образ выступает в следующих видах: внутренняя позиция, личностно-ориентирующий образ Я, образ партнера, образ межличностных отношений с ним.

Взаимосвязь и взаимообусловленность объективного и субъективного аспектов социальной ситуации развития воплощены в совместной деятельности ребенка со взрослыми и сверстниками. Успешность решения задач развития в значительной мере определяется готовностью социального окружения ребенка к перестройке форм сотрудничества с учетом его возрастных и индивидуально-личностных особенностей [18; 47].

В рамках возрастного-психологического подхода автономия, таким образом, предстает, с одной стороны, как характеристика отношений (социальная характеристика), а с другой — как тот внутренний образ Я, исходя из которого индивид действует в этих отношениях.

Личностная автономия здесь понимается как способность самостоятельно принимать решения и реализовывать их, владеть своим поведением, способность обеспечивать постановку, планирование, реализацию целей субъекта, находящегося в ситуации социальных отношений [46].

Опираясь на данный подход, мы в дальнейшей работе будем придерживаться именно этого определения автономии в силу того, что оно охватывает большую часть контекстов понимания этого конструкта, а также рассматривает автономию и как социальную характеристику (характеристику отношений) и как личностную характеристику (внутренняя позиция индивида).

Если же говорить о структуре данного конструкта, то большинство авторов — расходясь между собой в описании самого понятия — тем не менее выделяют в автономии как личностном конструкте вполне определенные компоненты — эмоциональный, когнитивный, поведенческий, ценностный. Впервые четырехкомпонентную модель автономии описал Дж. Хоффман, далее её уточнили и операционализировали Реан, Стейнберг и другие. Данная модель является общепризнанной в научном сообществе [46; 47; 50].

Эмоциональный компонент личностной автономии определяется как свобода испытывать и выражать свои эмоции и чувства независимо от эмоций и чувств других, а также как способность определять и дифференцировать свои эмоции и чувства. Важным здесь является факт независимости собственного

эмоционального состояния от состояния другого. Развитие эмоционального компонента связывают с развитием самообладания, самодетерминации, самооценивания [46; 47].

Данный компонент разрабатывался первоначально Л. Стейнбергом. Основой эмоциональной автономии он считал изменение восприятия родителей ребенком. Далее он уточнил это понятие, определяя эмоциональную автономию как аспект развития личностной зрелости в контексте большей реалистичности и гармоничности образа родителя в сочетании с ответственностью за собственные решения, присваиваемые ценности и эмоциональную стабильность [46; 47].

При этом важно помнить о том, что автономия в подростковом и раннем юношеском возрасте проявляется как трансформация эмоциональных связей, перестройка детско-родительских отношений в сторону большего равенства. Поэтому исследователи говорят о том, что развитие эмоциональной автономии на данном этапе связано с развитием психологической суверенности личности как способности контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство. В основе данной способности лежит обобщенный опыт успешного автономного поведения. Становление эмоциональной автономии связано с перестройкой отношений между родителем и ребенком в сторону большего равенства, а также с тем, что общение с родителем воспринимается теперь со стороны сотрудничества, общения со старшим, более опытным, товарищем, а не идеальной фигурой родителя [11; 40; 47].

Таким образом, эмоциональная автономия рассматривается с двух сторон: как трансформация эмоциональных связей между ребенком и родителем (изменение образа родителя в сторону большей реалистичности, что перекликается с концепцией П. Блоса) и как зрелость (сформированность) эмоциональной сферы.

Когнитивный компонент автономии понимается как самостоятельность в решении мыслительных задач, то есть, индивид имеет свободу выбора способов решения, техник, средств, с помощью которых решается некая задача.

Становление данного компонента подразумевает ощущение контроля своей жизни, способности совершать мыслительные (и иные) действия без внешнего контроля, свободы по отношению к собственным мыслям. Соответственно, несформированность данного компонента предполагает потребность в постоянном внешнем одобрении.

Необходимой базой для формирования когнитивной автономии является определенный уровень интеллектуального развития, а именно, развитое формально-логическое мышление.

В некоторых исследованиях данный компонент фигурирует в связи с когнитивной деидеализацией родителей взрослеющими детьми (тогда как в младших возрастах родитель является для ребенка идеальной фигурой, безусловным «идолом», «богом»). Это когнитивное осознание «неидеальности» родителей играет большую роль для дальнейшего развития отношений с родителями, изменений в сторону большего равенства в детско-родительских отношениях [46; 47].

Поведенческий компонент автономии определяется активностью и независимостью функционирования, то есть, это владение собственным поведением, саморегуляция, и поведение, основанное на собственных решениях. К началу юношеского возраста данный компонент, как правило, уже сформирован — старшеклассник способен самостоятельно распределять и управлять своим временем, выбирать друзей, организовывать свой досуг и т.д. Важно отметить, что данный компонент предполагает не только способность действовать самостоятельно, но и действовать в противостоянии групповому давлению [46; 47].

При этом важно отметить, что «собственные решения» здесь следует понимать в контексте самостоятельного исполнения некоторых действий, а не в контексте смыслообразующих выборов так как с этим связан ценностный компонент. Поведенческий компонент автономии близок по смыслу к конструкции компетентности в теории Деси и Райана, и часто определяется

через саморегуляцию. Кроме того, развитие данного компонента полагают взаимосвязанным с процессами целеполагания [47].

Ценностный компонент автономии определяется наличием ценностей и принципов, а также осознанием своих персональных ценностей и убеждений как собственных. При этом важно отметить, что подросток или юноша может иметь ценности, схожие с ценностями, принятыми в его семье, но при этом иметь достаточно высокий уровень автономии, т.к. он осмыслил эти ценности, «пропустил их через себя» и принял как собственные. И наоборот: если молодой человек имеет ценности, полностью противоположные тем, которые приняты в его семье, это может быть просто формой негативизма, протеста, характерного для подросткового периода, и не являться его подлинными ценностями.

Если говорить о широком социальном контексте, то здесь автономия связана не только с выбором ценностей и самоопределением касательно ценностей других, но и с принятием общечеловеческих ценностей и моральных норм [46; 47].

Данный компонент включает в себя способность к самостоятельным суждениям, свободу в выборе ценностей и ориентиров, инициативность по отношению к затрагивающим внутренние убеждения вопросам. Важно отметить, что именно ранний юношеский возраст является сензитивным периодом для формирования данного компонента, т.к. именно в этом возрасте остро встает вопрос о смыслах собственной жизни, а отношения со сверстниками оказываются напрямую связанными с вопросами нравственности, этики, морали. Именно в раннем юношеском возрасте происходит осознание важности нравственной нормы, ее непеременимости в регулировании взаимоотношений [48].

Выше мы уже отмечали, что Д. А. Леонтьев, говоря о личностной автономии, подчеркивает, что она является одним из базовых психологических механизмов, связанных с ценностями, смыслами и мотивами [25].

Обобщая проведенный теоретический анализ подходов к личностной автономии в раннем юношеском возрасте, можно увидеть, что несмотря на то, что каждый автор вкладывает в понятие «личностная автономия» свой смысл, у всех рассмотренных нами авторов есть ряд общих моментов:

- данный конструкт чаще всего связывается со свободой, осознанным выбором, ответственностью, осмысленностью;

- большую роль в становлении личностной автономии играют детско-родительские отношения, их трансформация и перестройка на каждом возрастном этапе, особенно в подростковом и юношеском возрастах;

- развитие автономии часто описывают как происходящее в течении всего онтогенеза, и имеющее большое значение для личностного развития;

- большинство авторов (в основном из психоаналитической традиции) выделяют два сензитивных периода в развитии автономии: раннее детство (от 1 года до 3х лет) и ранний юношеский возраст;

- автономия в психологии понимается либо как качество личности, либо как характеристика взаимодействий между людьми;

- возрастно-психологический подход к изучению автономии открывает новые перспективы для исследования данного конструкта, т.к. он объединяет в себе оба принятых подхода к рассмотрению автономии: и становление личности, и социальную ситуацию развития. Автономия здесь предстает и как характеристика отношений (социальная характеристика) и как личностная характеристика, исходя из которой юноша или девушка действуют в социальных отношениях;

- несмотря на разницу в подходах и определениях, большинство исследователей сходятся в описании структуры конструкта личностной автономии. Личностная автономия имеет четырехкомпонентную структуру, в ней принято выделять эмоциональный, когнитивный, поведенческий, ценностный компоненты;

– личностная автономия играет важную роль в смысловой сфере личности (Д. А. Леонтьев, А. Лэнгле, В. Франкл).

Подходы к смыслу жизни в рамках раннего юношеского возраста подробнее будут рассмотрены в пункте 1.3.

1.3 Поиск смысла жизни как возрастная задача развития в ранней юности

Теоретический анализ литературы показывает, что именно юношеский возраст в целом и ранний юношеский возраст в частности являются сензитивными периодами для вопросов становления и поиска смысла жизни [1; 5; 7; 8; 16; 25; 30; 37; 59; 60; 62; 67; 77; 79; 80; 84; 85].

При этом необходимо отметить, что многие исследователи говорят о том, что элементы смысла жизни закладываются еще в детстве и есть четыре периода осознания своей смертности, которые совпадают с перестройкой ценностно-смысловой сферы человека. Для нашего исследования важен этап раннего юношества, однако вначале представим общую картину развития смыслов жизни в течении онтогенеза:

– Представление о смерти и ужас небытия (примерно в трехлетнем возрасте) (В. Франкл, А. Адлер, К. Обуховский). Возникает ужас небытия, ребенок может спрашивать про смерть. С помощью взрослых вырабатываются механизмы, защищающие, оберегающие ребенка от этого: представление о смерти как о сне, представление о том, что умирают другие, а ребенок и его близкие – бессмертны, а если умирает кто-то из близких - о том, что он не умер, а наблюдает за ребенком сверху и т.п. Смысл жизни здесь является бессознательным, но ребенок чувствует свою жизнь осмысленной, независимо от своей способности выразить это [17; 59].

– Этап становления смысла жизни (подростковый и юношеский возраст). В подростковом возрасте – нигилизм, цинизм по отношению к данным вопросам, в юношеском – в связи с появлением рефлексии, попытками

осмыслить себя и свое место в мире (ранний юношеский возраст) — начинается включение смерти в картину мира. Юноша или девушка открывает конечность бытия, осознает необратимость времени, что влечет за собой острую потребность в смысле жизни, в поиске смысла жизни [37; 62; 67]. На этапе раннего юношеского возраста происходит становление структуры смыслов: от конгломерата смыслов (свойственно для подросткового возраста) к иерархии, выделению главного смысла [17].

– Этап оптимального функционирования смысла жизни (зрелость). Вместо поиска смыслов — тенденция к реализации смысла, его переосмыслению и коррекции. Переосмысление и коррекция происходят на более позднем этапе зрелости (по некоторым периодизациям – кризис сорока лет) и включают в себя оценку прожитого отрезка жизни, и, как следствие, кризис, связанный с осознанием и переоценкой смыслов [62]. Кроме того, в связи с началом собственного старения, а также смерти родителей и близких происходит принятие неизбежности собственной смерти, а в связи с этим — переосмысление своего места в жизни [17]. Страх смерти остается в бессознательном, актуализируясь в сознании при трагических событиях (смерть/болезнь близких).

– Этап поддержания смысла жизни (старость). Подведение итогов жизни, поиск смысла прожитой и проживаемой жизни, своего места в жизни и обществе на данный момент [17; 62].

Вообще, понятие «смысл жизни» пришло в психологию из философии, где разрабатывалось такими философами как, например, А. Камю (фундаментальный вопрос философии только один – вопрос о смысле жизни человека; человек должен решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы её прожить), А. Шопенгауэр (смысл жизни — страдание, потому что человеку постоянно приходится бороться с враждебным внешним миром) и многими другими [35].

В психологии первыми, кто обратился к вопросу о смысле жизни, были

З. Фрейд (считал, что данный вопрос нельзя рассматривать в общих чертах — не существует общего смысла, а смысл жизни отдельных людей — получение удовольствия и избегание неудовольствия) [21; 25], А. Адлер (смысл жизни является первичным по отношению к смыслу отдельных действий, находит отражение во всех психических и поведенческих проявлениях, и определяется тем, как человек решает три фундаментальных (по Адлеру) проблемы человеческого бытия: факт жизни человека на земле, порождающий проблему труда и профессионального самоопределения; факт жизни человека в обществе, порождающий проблему межличностных отношений; факт существования двух полов, порождающий проблему отношений между полами) [1; 21], К. Юнг (поиск смысла жизни — естественная потребность человека, поиск смысла связан с постановкой культурных и духовных целей, стремление к которым является условием психического здоровья личности) [1; 21; 72].

Теперь обратимся к поиску смысла жизни в ранней юности.

Ранний юношеский возраст в контексте поиска смысла жизни как возрастной задачи развития характеризуется следующими психологическими особенностями:

- становление самосознания, осознание себя, своего места в мире;
- вопросы мировоззрения, собственных ценностей, морали и этики становятся важными;
- важной становится учебно-профессиональная деятельность, встают вопросы «кем быть», «куда пойти учиться»;
- происходит развитие временной перспективы (ориентация на будущее), в связи с этим происходит «открытие» конечности жизни, из которой вытекает острая потребность в поиске смысла своей жизни;
- поиск смысла жизни, установление последовательной философии жизни, являются критическими вопросами, лежат в основе процессов развития в данном возрасте.

Важную роль играют также и социальные отношения между старшеклассником и обществом. Во-первых, юноша или девушка выходят на

более широкое общение с обществом, важными становятся отношения со сверстниками, которые строятся уже по взрослой модели, а общение со взрослыми меняется в сторону большего равенства (о чем подробно говорилось выше, см. п 1.1 и 1.2).

Во-вторых, в связи с ситуацией окончания школы, необходимости поступления в ВУЗ и/или поиска работы, перед человеком впервые явно и четко встают вопросы «кем быть» (профессиональное самоопределение) и «каким быть» (личностное самоопределение). Считается, что смысложизненный кризис (происходящий и на других возрастных этапах) именно в юношеском возрасте переживается очень остро и ярко, т.к. это возраст активного выбора, возраст построения будущей жизненной траектории, возраст, в котором личные цели и планы разворачиваются как значимые для дальнейших вариантов будущей жизни.

Обращенные к себе вопросы «кто я» и «какой я» начинает ставить перед собой уже подросток (не всегда сознавая это), но именно в раннем юношеском возрасте эти вопросы становятся более глубокими, более общими, связанными с мировоззрением личности. Задаваясь вопросом о смысле жизни в этом возрасте, человек одновременно размышляет и о направлении развития общества, и о конкретной цели собственной жизни. Эти искания содержат в себе большой позитивный потенциал, т.к. именно в попытках ответить на вопрос о смысле расширяется и углубляется система ценностей, мировоззрения, вырабатывается некая нравственная позиция (как уже говорилось выше, вопросы этики и морали в этом возрасте становятся очень важными) [5; 17; 20; 25; 36; 42].

Таким образом, ранний юношеский возраст является сензитивным к экзистенциальной проблематике периодом, что отмечают многие авторы.

Например, Э. Эриксон, говорит о том, что задачей юности является социальное самоопределение, выбор жизненного пути, мировоззрения, включая некий личный ответ на вопрос о смысле собственной жизни. Кроме центрального в этом возрасте кризиса идентичности (связанного с

формированием целостного чувства Я, нахождением себя и своего места в мире), он отмечает особенности формирования смысла жизни в данном возрастном промежутке. Он говорит о том, что сперва (15-16 лет) происходит осознание своей индивидуальности (осознание себя как уникального индивида), что является результатом общения со сверстниками и самоутверждения. Жизненные планы и самоопределение пока являются нечеткими, и, хотя и ориентированы на будущее (кем и каким мне быть), там нет пока средств осуществления этих планов. Далее (16-19 лет) жизненные планы и самоопределение трансформируются и развиваются. Этот возраст можно назвать возрастом проб, т.к. именно на этом этапе молодой человек примеряет на себя разные социальные роли, но не выбирает окончательно, что порождает сомнения и размышления. Суммарным выражением этого является вопрос о смысле собственной жизни, на который юноша или девушка пытаются ответить. Довольно часто ответ приходит посредством идентификации с некой группой (политической или религиозной), через которую молодой человек может обрести некие ценности, смысл в жизни, присвоив общегрупповой смысл некоторого объединения людей как свой собственный [17; 70].

Стремление к идентификации с группой, отражающей неотразимые (трансцендентные) цели через некоторую систему верований подчеркивает также и современный зарубежный исследователь Damon W.. Основываясь на идеях Э. Эриксона, он говорит о юности как возрасте активного поиска смыслов, взаимосвязанного с формированием идентичности. При этом он отмечает, что если человек в этом возрасте не находит ничего, чему мог бы посвятить себя в процессе взросления, в более поздних возрастах ему становится всё сложнее приобретать мотивирующие системы убеждений (т.к. сензитивный период для этого упущен). В результате при негативном развитии событий может возникать ощущение так называемого дрейфа (отсутствие смысла в жизни), которое может привести к социальным и личностным патологиям. На личностном уровне отсутствие смысла жизни может проявляться в депрессии, зависимостях, различной психосоматике,

самопоглощении, а на социальном – в девиантном и делинквентном поведении, ухудшении работоспособности, невозможности поддерживать межличностные отношения [77].

Другие современные зарубежные исследователи также подчеркивают важность смыслов для юношеского возраста. Например, Kiang L., Fuligni A. J., Demirbas-Celik N., Krok D. отмечают, что, во-первых, в данном возрасте («adolescence» в оригинале) происходит активный поиск смыслов, во-вторых, чувство смысла жизни в данном возрасте имеет положительные связи с психологической и академической адаптацией, является защитным фактором от делинквентного поведения, в-третьих, что смысл жизни в данном возрастном промежутке взаимосвязан с оптимизмом, ощущением удовлетворения от жизни, и что в целом смысл жизни является важным звеном в сложной структуре психологических проблем данного возрастного этапа [76; 79; 81; 84; 85; 86].

Krok D. также пишет о том, что данный период можно охарактеризовать как период, в котором поиск смысла жизни, установление «последовательной философии жизни», мировоззрения, являются критическими вопросами, лежащими в основе процессов возрастного развития. Столкнувшись с новыми аспектами социальной жизни, молодые люди пытаются интерпретировать и систематизировать свой опыт, выявляя важные аспекты социальной и личной жизни, открывая через это более глубокие смыслы в своей жизни [84; 85; 88].

С. Л. Рубинштейн считает, что юношеский возраст является ключевым для возникновения рефлексии, понимая под рефлексией определение своего способа жизни или, по-другому, ценностно-смысловое определение. И именно благодаря рефлексии формируется осознанное и обобщенное отношение к жизни, позволяющее человеку выйти на проблему смысла жизни [51].

С точки зрения этой позиции существует два основных способа существования человека (и два отношения к жизни). Первый заключается в том, что всякое отношение человека — это отношение к отдельным явлениям, но не к жизни в целом. Второй способ обуславливается появлением рефлексии;

здесь человек способен занять позицию как бы вне жизни, посмотреть на неё со стороны, выйти за её пределы.

С появлением рефлексии возникает философское осмысление жизни или, другими словами, с её появлением у человека формируется обобщенное отношение к жизни, возникает проблема взаимосвязи ближнего (непосредственного отношения человека к окружающему его) и дальнего (осознанного отношения опосредствованного через перспективу будущего).

То есть, в обобщенном отношении к жизни отражается взаимосвязь настоящего, прошлого и будущего, и это отношение позволяет реализовать смысл человеческой жизни, который, по С. Л. Рубинштейну, заключается в том, чтобы быть центром превращения стихийных сил в сознательные, быть преобразователем и «совершенствователем» жизни [1; 51].

Д. Б. Эльконин также отмечает, что в данном возрасте вопросы смысла жизни становятся важными и актуальными, юношеский возраст — возраст поиска своего места в мире. Центральным психологическим новообразованием в раннем юношеском возрасте является личностное, ценностное и профессиональное самоопределение, а ведущей деятельностью — учебно-профессиональная. Д. Б. Эльконин считает, что именно благодаря учебно-профессиональной деятельности у старшеклассников формируются не только познавательные и профессиональные интересы, но и способность строить траекторию будущего, вырабатывать нравственные идеалы и самосознание [2; 6; 37; 42; 66].

При этом важно помнить об открытии собственного внутреннего мира в этом возрасте (о чем говорилось выше, см. п. 1.1), т.к. только благодаря этому возможно развитие и дальнейшее формирование самосознания [42; 62].

М. Р. Гинзбург также говорит о важности личностного самоопределения в раннем юношеском возрасте. При этом под «личностным самоопределением» он понимает определение относительно собственных ценностей, ценностно-смысловое определение. Он считает его основополагающим для любых других видов самоопределения. Потребность в личностном самоопределении

возникает именно в раннем юношеском возрасте и представляет из себя потребность в формировании системы смыслов, где переплетены представления о себе и мире, а также активное определение собственной позиции относительно принятой в данном обществе системы ценностей, и определение на этой основе смысла собственного существования. Особенностью личностного определения является его ориентация на будущее (т.к. в данном возрасте главным измерением времени становится будущее, а не настоящее) [42].

Д. А. Леонтьев проводит тесную взаимосвязь между смыслом и автономией. Он говорит о том, что смысл жизни развивается постепенно в процессе онтогенеза, начиная с самого раннего возраста (от 1 года до 3х лет) и развитие ребенка представляет собой развитие форм мифологического, надбиологического освоения мира. Далее переломный момент в развитии смысловой сферы личности происходит в подростковом возрасте во время «второго рождения личности», когда внутренний мир и индивидуальность приобретают самодостаточность, причем иногда смысловая регуляция начинает вступать в конфликт с другими регуляторными системами. Дальнейшее формирование высшей системы регуляции (т.е. системы, основанной на логике свободного выбора) приходится на ранне-юношеский и юношеский возраст; для этих возрастов важным являются вопросы смысла жизни и ценностей [25; 26; 46; 47].

Под смысловой сферой личности он понимает особым образом организованную совокупность смысловых образований (структур) и связей между ними, обеспечивающих смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех её аспектах. По Д. А. Леонтьеву смысл жизни ответственен за общую направленность жизни субъекта как целого, а автономия является одним из базовых психологических механизмов, связанных с ценностями, смыслами и мотивами, т.к. то, какой «закон развития» личность выберет для их определения, будет существенным для всего личностного развития [25].

В. А. Чудновский определяет смысл жизни как особое психологическое образование, характеристиками которого являются иерархия смыслов (малые смыслы и главный смысл), адекватность, масштабность. При этом данное психологическое образование имеет специфику возникновения, этапы становления, а также в значительной степени влияет на жизнь человека и не может пониматься лишь как идея, усвоенная или выработанная индивидом [19; 65].

Он также подчеркивает, что начало становления смысла жизни происходит только с возникновением рефлексии (ранний юношеский возраст), когда человек может воспринимать свою жизнь как целое и смотреть на неё как бы со стороны (что перекликается с концепцией С. Л. Рубинштейна). При этом, у старшеклассников появляется цель-результат (в отличие от подростков, которые смыслом жизни называют действующие цели – оценочные ориентиры) [38].

В раннем юношеском возрасте старшеклассники определяются в своих позициях по отношению к миру, другим, профессии, себе, к нравственным ценностям, т.к. сама ситуация окончания школы и перспектива относительно самостоятельной жизни подталкивает будущего выпускника к осмыслению собственной жизни как целого. Но здесь возможны разные варианты: кто-то ограничивается лишь ближайшими жизненными задачами, кто-то продолжает жить «просто так», у кого-то возникает некая отдаленная привлекательная цель, еще кто-то пытается следовать своему представляемому смыслу жизни, а кто-то остается на уровне подростковых потребностей [38].

Таким образом, чтобы представляемый смысл жизни превратился в реальный регулятор жизнедеятельности, человек, по Чудновскому, должен пройти этап проектирования модели будущей жизни и хотя бы частичного её подкрепления [64; 65].

Если адекватный смысл обретен, то человек получает мощный регулятор собственной жизни: благодаря ему возникающие благоприятные обстоятельства встраиваются человеком в процесс реализации смысла жизни, а

при возникновении неблагоприятных обстоятельств удастся менять тактику его достижения, максимально снижая ущерб для его реализации. Кроме того, смысл жизни обеспечивает самодвижение человека, подыскивая при необходимости обстоятельства, требуемые для этого, а также стимулируя самосовершенствование человека [38; 64; 65].

Наиболее важные шаги в операционализации конструкта «смысл жизни» были сделаны психологами-экзистенциалистами. В контексте нашего исследования нас интересуют теории В. Франкла и А. Лэнгле, т.к. эти концепции уделяют пристальное внимание интересующему нас возрастному периоду.

В логотерапии В. Франкла тема смысла жизни занимает ведущее место. Он говорит о том, что поиск смысла, определение жизненных целей, важны для сохранения психического и психологического здоровья человека в любом возрасте, но есть период в жизни, когда эти вопросы становятся ключевыми, определяющими – это период юности. Именно в этом возрасте данные вопросы становятся наиболее насущными [5; 16; 59; 60; 86].

Смысл жизни по Франклу связан с тремя группами ценностей: творчества (того, что было создано), переживания (хорошего, настоящего, прекрасного) и позиций (честного и истинного). Именно они делают жизнь человека осмысленной. При этом человек не выбирает смысл своего существования, а, скорее, обнаруживает его: смысл — это не рассудочный выбор, а некое интуитивное открытие, связанное с тем, что в человеке от рождения заложено стремление к поиску в своей жизни смысла и осуществления его [24; 55; 59].

Таким образом, с этой точки зрения смысл не является заданным, а всегда следствие свободного выбора человека, т.к. именно возможность нахождения смысла в конкретной ситуации делает человека одновременно свободным и ответственным за свой выбор. Поэтому главным аспектом в проблеме смысла жизни, по Франклу, является проблема ответственности человека за свою жизнь. Смысл жизни здесь понимается с точки зрения волеизъявления, как

врожденное желание придать как можно больше смысла жизни и реализовать как можно больше ценностей [59; 85].

Отсутствие смысла, осмысленной цели в жизни означает экзистенциальную фрустрацию, которая порождает экзистенциальный вакуум. По Франклу, именно экзистенциальный вакуум является причиной алкоголизма, наркомании, самоубийств, преступности и тому подобных явлений. Ощущение отсутствия смысла вызывает появление ноогенного невроза, причем данный невроз проистекает из ценностных конфликтов, угрызений совести и экзистенциальной фрустрации. В. Франкл отмечает, что в современном мире ноогенные неврозы усиливаются и распространяются [1; 21; 36; 55; 59].

А Лэнгле, основываясь на учении В. Франкла о логотерапии, создал концепцию четырех фундаментальных экзистенциальных мотиваций. Важно отметить, что наша работа опирается на данный подход, т.к. он является наиболее современным подходом к пониманию смысла, а также пристально рассматривает изучаемый нами возрастной период.

Лэнгле говорит о том, что в период юности (данный период он определяет как возраст от 15 до 20 лет) экзистенциальные вопросы обостряются и выступают наиболее отчетливо. Это связано с расширением горизонта: выбором профессии, расширением социальных связей (референтной становится группа сверстников, а не близких взрослых, как было в более ранних возрастах) [30].

Экзистенция при этом определяется как специфически человеческий способ бытия, основной характеристикой которого является свобода выбора. Экзистенция — это жизнь, наполненная смыслом, реализуемая свободно и ответственно в создаваемом самим человеком мире, с которым он находится в отношениях взаимовлияния/взаимодействия и противоборств [20; 68].

По Лэнгле, чтобы экзистенция состоялась, должны быть осуществлены четыре фундаментальные экзистенциальные мотивации, каждая из которых имеет три предпосылки.

С каждой из четырех фундаментальных мотиваций связан принципиальный вопрос, на который человек должен ответить:

– Могу ли я быть? (первая фундаментальная экзистенциальная мотивация);

– Нравится ли мне жить? (вторая фундаментальная экзистенциальная мотивация);

– Имею ли я право быть самим собой? (третья фундаментальная экзистенциальная мотивация);

– В чем я вижу смысл? (четвертая фундаментальная экзистенциальная мотивация) [68].

Теперь опишем подробнее каждую из четырех фундаментальных экзистенциальных мотиваций.

Первая фундаментальная мотивация отвечает на вопрос «Могу ли я быть в этом мире?». Философское основание для разработки проблематики этой мотивации — учение немецкого философа М. Хайдеггера, в частности, описанный им феномен заброшенности человека в мир. Заброшенность человека в мир ставит под вопрос возможность личности активно быть, а не просто существовать. Поэтому Лэнгле выделяет в качестве первой мотивации стремление «мочь-быть-в-мире», как активность, направленную на преодоление условий мира, в которых индивид себя обнаруживает [24; 29; 68].

Таким образом, важным здесь является переживание «я могу» («могу» равно «имею возможности») [24; 28]. И для того, чтобы реализовать это стремление (т.е. стремление быть активным и свободным), необходимы следующие предпосылки:

– Пространство (физическое и психологическое). Человеку необходимо как физическое пространство для жизни — пространство для жилья или для убежища в случае каких-то непредвиденных ситуаций (т.е. место, куда человек может обратиться за помощью), так и психологическое пространство — в семье, на работе, в социуме, а также определенная дистанция к самому себе, которая создает пространство свободы по отношению к своим чувствам,

желаниям, мыслям. Пространство необходимо для того, чтобы человек выстроил свою собственную жизнь [22; 24; 68].

– Защищенность (ощущение безопасности и принятия другими). Обычно чувство защищенности человек переживает, когда чувствует себя в безопасности, ощущает себя принятым другими людьми в социуме, в межличностных отношениях, а также принятым самим собой [24; 68].

– Опора (внешняя или внутренняя). Опора может быть найдена во внешнем мире — законы природы, закономерности социальной жизни, отношения с другими людьми, и в самом себе — в своих способностях, знаниях, опыте, чувствах [24; 28; 68].

Таким образом, на данном уровне важной является способность «быть в этом мире», и человек прилагает усилия для поддержания защиты, необходимого пространства и поддержки со стороны других с целью укрепления данной способности [87].

Вторая фундаментальная мотивация ставит человека перед вопросом «Нравится ли мне жить?». То есть, данная мотивация — про качество жизни; человек стремится к тому, чтобы ему нравилось жить, т.к. по своей природе человек мотивирован переживать свою жизнь как ценность и стремиться к тому, чтобы и другие также ощущали ее ценность [24; 27; 29; 68].

Предпосылками для положительного ответа на вопрос о том, нравится ли человеку жить, являются:

– Соотнесенность (т.е. отношения с другими людьми, а также отношения с ценностями в мире — идеями, вещами и т.п.). Отношение возникает из восприятия другого; после того, как человек воспринял другого, нельзя больше поступать так, как если бы этого другого не было. Соотнесение с миром через отношения дает переживание времени (вторая предпосылка) [24; 68].

– Переживание времени. Время подпитывает отношения, увеличивая их ценность, создавая пространство для эмоциональной включенности в эти отношения [24; 68].

– Переживание близости. Из соотнесенности и времени возникают эмоциональные связи, эмоции и чувства: удовольствие, радость, страдание. Благодаря близости возникают чувства, которые позволяют воспринимать ценности — субъективные значения, которые объекты приобретают в жизни человека [24; 29; 68].

На основании этих предпосылок возникает чувство фундаментальной ценности — субъективный ответ на вопрос человека о ценности жизни самой по себе, глубокое личное отношение к собственной жизни [27; 68; 87].

На этом же уровне закладывается основа способности к восприятию ценностей, выделенных Франклом (творчество, переживание, позиция) [24].

Из чувства фундаментальной ценности, глубокого личного отношения к собственной жизни, возникает вопрос третьей фундаментальной мотивации: «Имею ли я право быть таким, какой я есть?». Человек стремится чувствовать самоценность, принимать аутентичные решения, задается этическими вопросами, разграничивает и ценит то, что составляет его уникальность и уникальность других. Ответ на вопрос третьей мотивации зависит от представлений человека о нравственной основе собственного выбора, а на этой основе формируется идентичность, картина себя и личные морально-этические принципы [22; 24; 27; 29; 68; 87].

Предпосылки третьей фундаментальной экзистенциальной мотивации:

– Справедливое отношение (способность различать «правильное» и «неправильное», способность оценивать других и себя). Человек ощущает справедливость или несправедливость действий, а также справедливость или несправедливость отношения к себе со стороны других. Опираясь на это, он обосновывает собственный нравственный выбор. Благодаря способности различать «правильное» и «неправильное», человек может оценивать самого себя и предъявлять другим людям свои действия как адекватные и оправданные [24; 68].

– Заинтересованное внимание. Для справедливого отношения необходимо заинтересованное внимание — обнаружение собственного «Я»,

которое возникает изначально из уважительного внимания других людей к человеку, а затем, как бы следуя за ними, и он сам начинает интересоваться самим собой, получая возможность обнаружить ценное внутри себя. Через обнаружение собственной ценности становится возможным признавать ценность и уникальность другого [24; 68].

– Признание ценности бытия самим собой (самоуважение). Признание неповторимости собственной личности, уникальности своего стиля жизни и способа действия. Это признание, в свою очередь, способствует уважительному вниманию и справедливому к ней отношению. Здесь обнаруживается центральное понятие теории Лэнгле — понятие «Person». Ощущение фундаментальной ценности, ценности своего бытия в мире, связанное с внутренней природой человека, духовной силой, первоосновой. Говоря про «Person», обычно говорится про открытость, желание увидеть истинную суть другого, принять его уникальность, а вместе с тем и свою [22; 24].

В экзистенциальном анализе и логотерапии традиционно считается, что содержание третьей фундаментальной мотивации связано с ядром автономии, т.к. здесь человек разграничивает и ценит свою уникальность, занимает личную позицию и тем самым обеспечивает свою автономию, однако современные исследователи говорят о том, что автономия важна для всех фундаментальных мотиваций, что развитие автономии личности является одной из самых глубоких и первичных мотиваций человека, а сохранение собственной автономии является средством плодотворной интеграции и сотрудничества с другими [27; 59; 82; 87].

Четвертая фундаментальная мотивация связана непосредственно с вопросами смысла: «Для чего я здесь? В чем я вижу смысл?». Осуществление этой мотивации является как бы итогом первых трех мотиваций, квинтэссенцией ответов на первые три вопроса. Только исполнение первых трех мотиваций дает возможность открыться четвертой экзистенции — возможности развиваться в будущем и находить смыслы [24; 29; 68].

Для осуществления этой фундаментальной мотивации необходимы:

– Включенность во взаимосвязи. Благодаря взаимосвязям жизнь приобретает значимость, ценность, а кроме того, взаимосвязи позволяют человеку исследовать и расширять границы своей личности: выполнение различных ролей, функций, способствует комплексному видению мира, дает ориентиры для успешного взаимодействия с ним. Взаимосвязи и выполнение ролей открывают пространство для деятельности — вторую предпосылку четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивации [24; 68].

– Пространство для деятельности. Здесь объективно существующие возможности приобретают значимость, связанную со включенностью во взаимосвязи. Пространство для деятельности ставит перед человеком различные задачи, требует занять позицию, создает условия для переживаний и т.п., позволяя устремляться к третьей предпосылке — будущему и ценностям [24; 68].

– Будущее и ценности, которые предстоит в нем воплотить [24; 68].

Исполнение всех этих предпосылок означает обретение человеком смысла. Смысл является своего рода ориентиром, позволяя пережить чувство экзистенциальной исполненности — глубокое удовлетворение от правильности течения собственной жизни [24; 29].

Базисом всех четырех мотиваций является способность человека принимать свободные решения (о чем говорится также и в теории В. Франкла, и в концепциях других психологов-экзистенциалистов).

Лэнгле, как и другие исследователи, рассмотренные выше, подчеркивает, что экзистенциальные вопросы возникают в онтогенезе несколько раз: в детстве, в юности и в зрелом возрасте.

Он говорит о том, что в юности и подростковом возрасте происходит социальное рождение личности (что роднит данную концепцию с концепциями отечественных психологов). Речь идет о расширении пространства, общении с миром, о том, чтобы, проявив свои способности, утвердиться в более крупном сообществе и добиться уважения. При этом он отмечает, что в данном возрастном промежутке (подростничество-юношество) всё вращается вокруг

нахождения самого себя, происходит расширение собственного горизонта: выбор будущей профессии, расширение социальных связей (важным становится общение со сверстниками, которое строится по взрослой модели, а общение со взрослыми трансформируется в сторону большего равенства) [30].

Также важной характеристикой юности он считает напряженность, связанную с тем, что приходится решать две противоположных задачи: приспособления и отграничения.

Приспособление связано с тем, что важной группой теперь становится группа сверстников. Только среди сверстников подросток и юноша может развивать свою индивидуальность (или, по терминологии А. Лэнгле, «персональность»). Поэтому этот возраст характеризуется объединением молодых людей в группы по интересам (иногда недолговечные), в которых обнаруживаются крайности, необходимые для развития (об этом же упоминает и Damon W.). Таким образом, внутри группы – приспособление, конформизм, а по отношению к внешнему миру – нонконформизм, демонстрация отграничения членов группы от всего остального общества [30; 77].

Первые три экзистенциальных мотивации по-новому реализуются в этом возрасте: происходит расширение пространства для новых отношений, чувств, идей и действий (первая фундаментальная экзистенциальная мотивация), происходит поиск расположения со стороны других: семьи, друзей и внешнего мира в целом (вторая фундаментальная экзистенциальная мотивация); при этом, если в семье молодой человек получал его в более ранних возрастах, то теперь он будет пробовать – будут ли его принимать также и во внешней среде, где у него нет таких привилегий, как дома; если в семье такого расположения не было, то поиск этого расположения и одобрения во внешней среде будет еще интенсивнее; также юноша или девушка ищет подтверждение того, что он имеет право быть таким, какой он есть (третья фундаментальная мотивация), хочет получить безусловное признание своей ценности. На основе этих мотиваций возникает вопрос четвертой мотивации — вопрос о смысле жизни, который является критическим в данном возрасте [30].

Таким образом, проявление фундаментальных экзистенциальных мотиваций в раннем юношеском и юношеском возрасте связано с проявлением себя в более широком, чем семейное, поле деятельности, в новых условиях и с новыми требованиями.

В конце юношеского возраста и к началу ранней взрослости акценты смещаются: здесь становится важным уже не найти себя, а быть собой; происходит шаг к аутентичности, автономности, внутренней свободе и ответственности. Развитие аутентичности больше не может зависеть от других – семьи или группы сверстников; этот шаг человек должен совершить самостоятельно [30].

Обобщая вышеприведенный теоретический анализ подходов к поискам смысла жизни как задачи развития в раннем юношеском возрасте, можно увидеть, что:

- смысл жизни развивается в течении онтогенеза, его элементы закладываются в детстве, обретая остроту и полноту в период ранне-юношеского и юношеского возраста, а затем развиваясь и перестраиваясь в зрелости и старости;

- ранний юношеский возраст в контексте поиска смысла жизни как задачи развития характеризуется следующими особенностями:

- a) становление самосознания, осознание себя и своего места в мире;

- b) важность вопросов мировоззрения, этики, морали;

- c) важность перспективы будущего в связи с грядущими социальными переменами: вопросы о том, кем быть, что делать дальше;

- поиск смысла жизни является критическим вопросом данного периода (вследствие вышеозначенных особенностей);

- в этом возрасте происходит выход на более широкое общение с обществом, важной становится группа сверстников, происходит перестройка отношений с родителями в сторону большего равенства;

- разные авторы по-разному трактуют особенности проявления смысла жизни в данный период (кто-то связывает его с кризисом идентичности, кто-то

– с развитием рефлексии как ценностно-смыслового определения жизни, кто-то – с развитием автономии), однако едины в том, что вопросы о смысле жизни являются наиболее актуальными для этого возраста;

– в теории А. Лэнгле отмечается, что вопросы смысла жизни в данном возрастном промежутке связаны с расширением социальных связей, с задачей утвердиться в более крупном сообществе, проявив свои способности; кроме того, экзистенциальные мотивации (о которых он говорит в своей теории фундаментальных экзистенциальных мотиваций) по-новому реализуются в этом возрасте: как расширение пространства для новых отношений и действий, как поиск расположения, принятия со стороны других: семьи и внешнего мира, как поиск подтверждения права быть таким какой он есть.

Сравнивая описание компонентов автономии и описание четырех фундаментальных мотиваций, можно увидеть некоторые параллели между ними и предположить, исходя из теоретического анализа литературы, что они взаимосвязаны [24; 25; 27; 29; 34; 46; 47; 68; 77; 78; 79; 80; 84; 85; 86; 87; 88].

Например, третья фундаментальная мотивация связана с этическими вопросами, с собственными ценностями и моралью. Об этом же говорится и в компоненте ценностной автономии — осознание ценностей как собственных, самостоятельный выбор ценностей.

Вторая фундаментальная мотивация ставит вопрос о том, нравится ли человеку жить. Важное значение для неё играют эмоции как субъективное восприятие человеком качества собственной жизни. Эмоциональная автономия же определяется как свобода испытывать эмоции независимо от эмоций других.

Однако в эмоциональной автономии важным является также и психологическое пространство, как и в первой фундаментальной мотивации (психологическое пространство – одно из условий для исполнения первой фундаментальной мотивации).

Четвертая фундаментальная мотивация связана с будущим, с вопросами о смысле и понимании своего бытия в более широких контекстах. Поведенческая автономия связана с целеполаганием (перспектива будущего), принятием

решений и воплощением самостоятельности в реальной деятельности. Кроме того, смысл связан с ценностями, а значит, вероятно, и с ценностной автономией.

Когнитивный компонент автономии связан с самостоятельностью в решении мыслительных задач, в свободе выбора способа решения той или иной задачи. Похожее есть и в первой фундаментальной мотивации — свобода по отношению к своим мыслям.

Таким образом, изучение данных взаимосвязей поможет лучше понять, как решаются задачи смыслообразования в юношеском возрасте, как они связаны с компонентами автономии. Если взаимосвязь есть, тогда перспективным направлением психологической деятельности будет являться работа со старшеклассниками, направленная на развитие всех названных компонентов автономии и фундаментальных мотиваций, для повышения их адаптивности к новой среде.

Поэтому эмпирической целью нашего исследования являлось изучение взаимосвязей между компонентами автономии и четырьмя фундаментальными экзистенциальными мотивациями.

2 Эмпирическое исследование личностной автономии и смысла жизни в раннем юношеском возрасте

2.1 Методология исследования: выборка, методы, методики, дизайн исследования

Цель исследования — изучение взаимосвязей компонентов личностной автономии и смысла жизни (фундаментальных экзистенциальных мотиваций).

Объект исследования — личностная автономия и смысл жизни.

Предмет исследования — связь компонентов личностной автономии и смысла жизни (фундаментальных экзистенциальных мотиваций).

Гипотезы исследования:

1) Эмоциональная автономия значимо связана с первой и второй фундаментальными экзистенциальными мотивациями, касающимися психологического пространства и эмоций.

2) Ценностная автономия значимо связана с третьей и четвертой фундаментальными экзистенциальными мотивациями, имеющими отношение к ценностям и смыслу жизни.

3) Когнитивная автономия значимо связана с первой фундаментальной экзистенциальной мотивацией, касающейся свободы по отношению к собственным мыслям.

4) Поведенческая автономия значимо связана с четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивацией, относящейся к вопросам будущего, вопросам целеполагания.

Использованные методики:

1) «Опросник автономии», Н.Н. Поскребышева.

Опросник измеряет как общий показатель автономии, так и показатели компонентов автономии: эмоционального, поведенческого, когнитивного, ценностного. Методика позволяет выявить субъективные представления о собственной автономии [46].

Методика была выбрана нами по следующим причинам. Во-первых, мы опираемся на возрастно-психологический подход к автономии, а эта методика

операционализирует теоретические конструкты возрастно-психологического подхода к автономии. Во-вторых, данная методика является валидной и надежной: высокие показатели надежности-согласованности по коэффициенту Альфа-Кронбаха (то есть, высокая внутренняя валидность опросника), а также хорошие оценки при содержательной валидации с привлечением экспертов. Таким образом, данная методика действительно дифференцирует респондентов по уровню развития как автономии в целом, так и отдельных её компонентов.

Подробное описание методики Н. Н. Поскребышевой «Опросник автономии» можно увидеть в приложении А.

2) «Диагностика экзистенциальной исполненности» В. Б Шумский и др.

Данная методика является оригинальной русскоязычной методикой, опирающейся на концепцию четырех фундаментальных мотиваций А. Лэнгле. Она измеряет каждую из четырех фундаментальных мотиваций, а также общий уровень экзистенциальной исполненности [68].

Данная методика была выбрана нами потому, что она является одной из наиболее новых и валидных методик, основанных на концепции А. Лэнгле. Ранее созданные методики, операционализирующие данную концепцию, строились с опорой на теорию и эксплораторные методы, без более строгой проверки с помощью современной методологии конфирматорного факторного анализа. Еще одним недостатком предшествующих методик был их буквальный перевод с немецкого на русский, и, как следствие, не всегда удачные и понятные русскоязычному респонденту формулировки утверждений/вопросов. Опросник «диагностика экзистенциальной исполненности» выгодно отличается от своих предшественников краткостью набора утверждений, их понятностью для русскоязычного респондента, более высокой надежностью шкал, а также теоретически и эмпирически более валидной структурой.

Подробное описание методики «Диагностика экзистенциальной исполненности» В. Б. Шумского и др., можно увидеть в приложении Б.

Методы обработки данных — методы математической статистики, а именно, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Выборка исследования: по возможности, непараметрическая.

Выборку составляют юноши и девушки в возрасте от 15 до 17 лет, учащиеся 9, 10 и 11 классов.

Количество испытуемых – 72 человека.

Из них 46 девушек и 26 юношей.

Результаты испытуемых будут рассмотрены в соответствии с гипотезами. Общим является то, что результаты по всем компонентам исследования (компоненты автономии и фундаментальные экзистенциальные мотивации) получены от одних и тех же людей.

Исследование проводилось в несколько этапов:

1) Теоретический этап исследования (анализ психологической литературы по теме исследования, постановка проблемы исследования, выдвижение и обоснование гипотез).

2) Поиск респондентов, обработка результатов по методикам.

3) Сопоставление данных по шкалам «эмоциональная автономия» («опросник автономии») и «первая фундаментальная мотивация», «вторая фундаментальная мотивация» («диагностика экзистенциальной исполненности») при помощи методов математической статистики.

4) Сопоставление данных по шкалам «ценностная автономия» («опросник автономии») и «третья фундаментальная мотивация», «четвертая фундаментальная мотивация» («диагностика экзистенциальной исполненности») при помощи методов математической статистики.

5) Сопоставление данных по шкалам «когнитивная автономия» («опросник автономии») и «первая фундаментальная мотивация» («диагностика экзистенциальной исполненности») при помощи методов математической статистики.

6) Сопоставление данных по шкалам «поведенческая автономия» («опросник автономии») и «четвертая фундаментальная мотивация»

(«диагностика экзистенциальной исполненности») при помощи методов математической статистики.

7) Анализ и описание результатов исследования.

Важные для исследования конструкты:

Под личностной автономией понимается способность самостоятельно принимать решения и реализовывать их, владеть своим поведением, способность обеспечивать постановку, планирование, реализацию целей субъекта, находящегося в ситуации социальных отношений [46; 47].

Личностная автономия в рамках возрастно-психологического подхода описывается как конструкт, состоящий из нескольких компонентов:

– Эмоциональный. Свобода испытывать, выражать, определять и вербализировать свои эмоции и чувства, независимо от эмоций и чувств других [46; 47].

– Когнитивный. Самостоятельность в решении мыслительных задач, свобода выбора способов решения задачи. Становление этого компонента подразумевает убежденность в том, что индивид контролирует свою жизнь, а также субъективное ощущение способности совершать мыслительные и иные действия без внешнего контроля [46; 47].

– Поведенческий. Связан с развитием целеполагания и принятия решений. Является воплощением самостоятельности личности в реальной практической деятельности [46; 47].

– Ценностный. Наличие собственных ценностей и принципов, свобода в выборе ценностей, осознание своих персональных убеждений и ценностей как собственных. В рамках семейных отношений становление данного компонента подразумевает рассмотрение молодым человеком семейных ценностей и их принятие/непринятие [46; 47].

Для определения смысла жизни в данной работе используется концепция четырех фундаментальных мотиваций А. Лэнгле.

Четыре фундаментальные мотивации — базовые темы жизни человека; они лежат в основе всех других мотиваций, пронизывая все направления деятельности человека.

Первая фундаментальная мотивация отвечает на вопрос «Могу ли я быть в этом мире?». Важным здесь является переживание «я могу» («могу» равно «имею возможности»). Предпосылками такого переживания являются пространство (физическое и психологическое), защищенность (ощущение безопасности и принятия другими) и опора (внешняя или внутренняя) [24; 27; 29; 68].

Вторая фундаментальная мотивация ставит человека перед вопросом «Нравится ли мне жить?». Предпосылками для положительного ответа на этот вопрос являются соотнесенность (т.е. отношения с другими людьми, а также отношения с ценностями в мире — идеями, вещами и т.п.), переживание времени (время подпитывает отношения, увеличивая их ценность), переживание близости (из соотнесенности и времени возникают эмоциональные связи, эмоции и чувства: удовольствие, радость, страдание) [24; 68].

Вопрос третьей фундаментальной мотивации: «Имею ли я право быть таким, какой я есть?». Человек стремится чувствовать самоценность, принимать аутентичные решения, задается этическими вопросами. Для этого необходимо три предпосылки: справедливое отношение (способность различать «правильное» и «неправильное», способность оценивать других и себя), заинтересованное внимание (самоуважение) и признание ценности бытия самим собой [22; 24; 29; 68; 87].

Четвертая фундаментальная мотивация связана непосредственно с вопросами смысла: «Для чего я здесь? В чем я вижу смысл?». Для осуществления этой фундаментальной мотивации необходимы включенность во взаимосвязи (т.к. благодаря взаимосвязям жизнь приобретает значимость, ценность), которые открывают пространство для деятельности, ставят перед

ним задачи, позволяя устремляться к будущему и ценностям, которые предстоит воплотить в будущем [24; 29; 68].

2.2 Описание результатов

Для выявления значимости взаимосвязей между компонентами автономии и фундаментальными экзистенциальными мотивациями была проведена статистическая обработка результатов с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена, который позволяет определить тесноту и направление корреляционной связи между двумя признаками или двумя группами признаков [3].

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена выбран по следующим параметрам:

- изучается мера корреляции переменных, т.к. на основе проведенного теоретического анализа есть основания полагать, что ковариация между переменными есть;

- переменные связаны между собой (получены от одних респондентов);

- выборка является непараметрической;

- наборы данных измерены в порядковой шкале (можно увидеть, что есть различия по показателям, но нельзя сказать, насколько).

Перед тем, как приступать к ранговой корреляции, мы провели описательную статистику всех наборов полученных данных. Описательная статистика в нашем исследовании включает в себя только медиану и размах, т.к. данные получены в порядковой шкале, а значит, мы не можем использовать для описательной статистики среднее и сигму.

Медиана представляет собой меру центральной тенденции и обеспечивает обобщение набора данных в терминах их наиболее типичных значений [3].

Диапазон представляет собой меру изменчивости, и представляет степень, на которую индивидуальные показатели отличаются друг от друга [3].

Результаты описательной статистики представлены в приложении В, таблицы В.1 и В.2.

Для выявления статистической значимости взаимосвязей между компонентами автономии и фундаментальными экзистенциальными мотивациями рассчитаем коэффициент ранговой корреляции Спирмена для каждой из гипотез.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена рассчитывается по следующему алгоритму:

- 1) Проранжировать значения А (значения А — компонент автономии) и В (значения В - фундаментальная экзистенциальная мотивация) — колонки «ранг А» и «ранг В»;
- 2) Произвести подсчет разности между рангами А и В (колонка d);
- 3) Возвести каждую разность d в квадрат (колонка d²);
- 4) Подсчитать сумму квадратов;
- 5) Произвести расчет коэффициента ранговой корреляции r_s по формуле:

$$r_s = 1 - 6 \cdot \frac{\sum d^2}{N \cdot (N^2 - 1)} \quad (1.1)$$

Где r_s — коэффициент ранговой корреляции Спирмена;

N — количество испытуемых;

∑d — дисперсия;

- 6) Определить критические значения [3].

Критические значения для N = 72 (где N = 72 – кол-во испытуемых) равны 0,23 (при p ≤ 0,05) и 0,3 (при p ≤ 0,01) соответственно.

В начале приведем общую матрицу корреляции по получившимся показателям для наглядности, в соответствии с гипотезами, затем опишем результаты по каждой гипотезе. Матрицу корреляции можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1 — Взаимосвязи между компонентами автономии и фундаментальными экзистенциальными мотивациями (смыслом жизни) у представителей раннего юношеского возраста

	Первая фундаментальная экзистенциальная мотивация	Вторая фундаментальная экзистенциальная мотивация	Третья фундаментальная экзистенциальная мотивация	Четвертая фундаментальная экзистенциальная мотивация
Эмоциональная автономия	+0,348**	+0,366**		
Ценностная автономия			+0,246*	+0,235*
Когнитивная автономия	+0,283*			
Поведенческая автономия				+0,259*
* $p \leq 0,05$ ** $p \leq 0,01$				

Гипотеза 1: Эмоциональная автономия значимо связана с первой и второй фундаментальными экзистенциальными мотивациями, касающимися психологического пространства и эмоций.

Сформулируем H_1 и H_0 для первой гипотезы и произведем расчёты.

H_1 : Эмоциональная автономия значимо связана с первой и второй фундаментальными экзистенциальными мотивациями, касающимися психологического пространства и эмоций.

H_0 : Значимой связи между эмоциональной автономией и первой и второй фундаментальными экзистенциальными мотивациями, касающимися психологического пространства и эмоций, не существует.

Подробные расчеты коэффициента ранговой корреляции Спирмена для определения статистической значимости взаимосвязи между эмоциональной автономией и первой фундаментальной экзистенциальной мотивацией, эмоциональной автономией и второй фундаментальной экзистенциальной мотивацией представлены в приложении Г, таблицы Г.1 и Г.2.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена для первой гипотезы равен:

$r_s = 0,348$ (взаимосвязь между эмоциональной автономией и первой фундаментальной экзистенциальной мотивацией).

$r_s = 0,366$ (взаимосвязь между эмоциональной автономией и второй фундаментальной экзистенциальной мотивацией).

Первая гипотеза подтвердилась: эмоциональная автономия положительно значимо связана с первой и второй фундаментальными экзистенциальными мотивациями, касающимися психологического пространства и эмоций (при $p \leq 0,01$).

Частные гипотезы H_1 принимаются, H_0 отвергаются. Это можно продемонстрировать следующим рисунком:

Рисунок 1 — взаимосвязь эмоциональной автономии с первой и второй фундаментальными экзистенциальными мотивациями

Как видно из рисунка 1, взаимосвязи между эмоциональной автономией и первой фундаментальной экзистенциальной мотивацией, эмоциональной автономией и второй фундаментальной экзистенциальной мотивацией являются статистически значимыми (при $p \leq 0,01$).

Таким образом, эмоциональная автономия представителей раннего юношеского возраста имеет ощущение возможности, ощущение «я могу быть», связанного с развитием психологического пространства личности.

Кроме того, эмоциональная автономия связана с положительным ответом на вопрос «нравится ли мне жить», с эмоциями как индикаторами субъективного благополучия личности.

Подробное описание и анализ полученных результатов будет произведен в п. 2.3.

Гипотеза 2: Ценностная автономия значимо связана с третьей и четвертой фундаментальными экзистенциальными мотивациями, имеющими отношение к ценностям и смыслу жизни.

Сформулируем H_1 и H_0 для второй гипотезы и произведем расчёты.

H_1 : Ценностная автономия значимо связана с третьей и четвертой фундаментальными экзистенциальными мотивациями, имеющими отношение к ценностям и смыслу жизни.

H_0 : Значимой связи между ценностной автономией и третьей и четвертой фундаментальными экзистенциальными мотивациями, имеющими отношение к ценностям и смыслу жизни, не существует.

Подробные расчеты коэффициента ранговой корреляции Спирмена для определения статистической значимости взаимосвязи между ценностной автономией и третьей фундаментальной экзистенциальной мотивацией, ценностной автономией и четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивацией представлены в приложении Г, таблицы Г.3 и Г.4.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена для второй гипотезы равен:

$r_s = 0,246$ (взаимосвязь между ценностной автономией и третьей фундаментальной экзистенциальной мотивацией).

$r_s = 0,235$ (взаимосвязь между ценностной автономией и четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивацией).

Таким образом, вторая гипотеза подтвердилась: взаимосвязи между ценностной автономией и третьей и четвертой фундаментальными экзистенциальными мотивациями, имеющими отношение к ценностям и смыслу жизни, являются статистически значимыми (при $p \leq 0,05$), частные альтернативные гипотезы принимаются, нулевые отвергаются. Это отображено на рисунке 2:

Рисунок 2 — взаимосвязь ценностной автономии с третьей и четвертой фундаментальными экзистенциальными мотивациями

Рисунок 2 иллюстрирует, что взаимосвязи между ценностной автономией и третьей фундаментальной экзистенциальной мотивацией, ценностной автономией и четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивацией являются статистически значимыми (при $p \leq 0,05$).

Таким образом, ценностная автономия представителей раннего юношеского возраста связана с положительным ответом на вопрос «могу ли я

быть таким, какой я есть?», то есть, этическими вопросами, собственными ценностями и моралью.

Кроме того, ценностная автономия связана с определением смысла жизни личности.

Подробное описание и анализ полученных результатов будет произведен в п. 2.3.

Гипотеза 3: Когнитивная автономия значимо связана с первой фундаментальной экзистенциальной мотивацией, касающейся свободы по отношению к собственным мыслям.

Сформулируем H_1 и H_0 для третьей гипотезы и произведем расчёты.

H_1 : Когнитивная автономия значимо связана с первой фундаментальной экзистенциальной мотивацией, касающейся свободы по отношению к собственным мыслям.

H_0 : Значимой связи между когнитивной автономией и первой фундаментальной экзистенциальной мотивацией, касающейся свободы по отношению к собственным мыслям, не существует.

Подробные расчеты коэффициента ранговой корреляции Спирмена для определения статистической значимости взаимосвязи между когнитивной автономией и первой фундаментальной экзистенциальной мотивацией, представлены в приложении Г, таблица Г.5.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена для третьей гипотезы равен:

$r_s = 0,283$ (взаимосвязь между когнитивной автономией и первой фундаментальной экзистенциальной мотивацией).

Третья гипотеза подтвердилась: когнитивная автономия положительно значимо связана с первой фундаментальной экзистенциальной мотивацией, касающейся свободы по отношению к собственным мыслям (при $p \leq 0,05$). Частная гипотеза H1 принимается, H0 отвергается. Это можно продемонстрировать следующим рисунком:

Рисунок 3 — взаимосвязь когнитивной автономии с первой фундаментальной экзистенциальной мотивацией

Как видно из рисунка 3, взаимосвязь между когнитивной автономией и первой фундаментальной экзистенциальной мотивацией является статистически значимой (при $p \leq 0,05$).

Таким образом, когнитивная автономия представителей раннего юношеского возраста связана со свободой по отношению к своим мыслям.

Подробное описание и анализ полученных результатов будет произведен в п. 2.3.

Гипотеза 4: Поведенческая автономия значимо связана с четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивацией, относящейся к вопросам будущего, вопросам целеполагания.

Сформулируем H1 и H0 для четвертой гипотезы и произведем расчёты.

H1: Поведенческая автономия значимо связана с четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивацией, относящейся к вопросам будущего, вопросам целеполагания.

H0: Значимой связи между поведенческой автономией и четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивацией, относящейся к вопросам будущего, вопросам целеполагания, не существует.

Подробные расчеты коэффициента ранговой корреляции Спирмена для определения статистической значимости взаимосвязи между поведенческой автономией и четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивацией представлены в приложении Г, таблица Г.6.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена для четвертой гипотезы равен:

$r_s = 0,259$ (взаимосвязь между поведенческой автономией и четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивацией).

Таким образом, четвертая гипотеза подтвердилась: взаимосвязь между поведенческой автономией и четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивацией, относящейся к вопросам будущего, вопросам целеполагания, является статистически значимой (при $p \leq 0,05$), частная альтернативная гипотеза принимается, нулевая отвергается. Это отображено на рисунке 4:

Рисунок 4 — взаимосвязь поведенческой автономии с четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивацией

Рисунок 4 отражает, что взаимосвязь между поведенческой автономией и четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивацией, является статистически значимой (при $p \leq 0,05$).

Таким образом, поведенческая автономия представителей раннего юношеского возраста связана с будущим, пониманием своего бытия в более широких контекстах, а также с вопросами о смысле.

В заключение данного параграфа представим общий рисунок получившихся взаимосвязей:

Рисунок 5 — взаимосвязь компонентов личностной автономии с фундаментальными экзистенциальными мотивациями.

Как видно из рисунка 5, эмоциональная автономия связана с первой и второй фундаментальными экзистенциальными мотивациями на уровне значимости 0,01. Остальные компоненты автономии связаны с фундаментальными экзистенциальными мотивациями на уровне значимости 0,05.

Подробное описание и анализ полученных результатов будет произведен в п. 2.3.

2.3 Анализ и обсуждение результатов

Все четыре гипотезы нашего исследования подтвердились (на уровнях значимости 0,05 (вторая, третья и четвертая гипотезы) и 0,01 (первая гипотеза)). Проанализируем последовательно каждый из получившихся результатов, соотнеся наши результаты с результатами других исследований – отечественных и зарубежных, а затем сделаем общий вывод по исследованию.

Гипотеза 1: Эмоциональная автономия значимо связана с первой и второй фундаментальными экзистенциальными мотивациями, касающимися психологического пространства и эмоций.

Эмоциональная автономия — свобода выразить, определять и вербализировать свои эмоции и чувства, независимо от чувств других [46; 47].

Первая фундаментальная экзистенциальная мотивация отвечает на вопрос «могу ли я быть?», и содержит в себе (как предпосылки для ответа на этот вопрос) пространство (психологическое и физическое), защищенность (ощущение безопасности и принятия) и опоры (внутренние или внешние) [24; 27; 29; 68].

Вторая фундаментальная экзистенциальная мотивация отвечает на вопрос «нравится ли мне быть?» и имеет следующие предпосылки: соотнесенность (отношения с другими людьми и с ценностями в мире — идеями, вещами и т.п.), переживание времени (время подпитывает отношения, увеличивая их ценность), переживание близости (из соотнесенности и времени возникают эмоциональные связи, эмоции и чувства: удовольствие, радость, страдание) [24; 68].

Так как корреляции между эмоциональной автономией и первой фундаментальной мотивацией, эмоциональной автономией и второй фундаментальной мотивацией, являются положительными, это означает, что при невыраженности одного компонента (эмоциональной автономии) будет не выражен также и другой (первая фундаментальная экзистенциальная мотивация, вторая фундаментальная экзистенциальная мотивация).

Положительную корреляцию между эмоциональной автономией и первой фундаментальной мотивацией можно объяснить тем, что оба этих компонента затрагивают вопросы психологического пространства личности — оно является предпосылкой для осуществления первой фундаментальной мотивации и важно для становления эмоциональной автономии (подробнее см. п. 1.2).

Взаимосвязь эмоциональной автономии и второй фундаментальной экзистенциальной мотивации можно объяснить тем, что оба этих компонента затрагивают вопрос эмоций: для второй фундаментальной мотивации эмоции являются субъективным индикатором качества собственной жизни, а эмоциональная автономия является способностью испытывать собственные эмоции, которые не зависят от эмоций других.

В раннем юношеском возрасте, всё, что связано с эмоциями, внутренним миром, межличностными отношениями, обостряется, становится по-новому актуальным и трансформируется. Кроме того, данный возраст определяется как возраст, в котором происходит расширение пространства личности для новых отношений, чувств, идей, а также как возраст, в котором происходит поиск расположения со стороны других (не только семьи и друзей, но и внешнего мира в целом). Наши данные подтверждают данную взаимосвязь, указывают на значимость связей между эмоциональной автономией и первой и второй фундаментальными экзистенциальными мотивациями.

Полученные нами данные о взаимосвязях эмоциональной автономии с первой фундаментальной мотивацией (связанной с психологическим пространством личности которое является предпосылкой для ее осуществления) и второй фундаментальной мотивацией (связанной с эмоциями как показателем качества жизни) согласуются с данными других исследователей.

Например, Нартова-Бочавер [11; 40; 47] пишет о том, что автономия в подростковом и раннем юношеском возрасте проявляется как трансформация эмоциональных связей между взрослеющим ребенком и его родителями. Считается, что развитие эмоциональной автономии в этом возрасте связано с

развитием психологической суверенности личности как способности контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство.

Также есть исследования, показывающие, что достижение автономии в юношеском возрасте, наиболее успешно происходит у юношей и девушек с надежным типом привязанности (по теории Дж. Боулби) [11]. Надежный тип привязанности предполагает ценность поддержания эмоционально близких отношений с родителями, но уже на новом уровне (уровне большего равенства).

Таким образом, для представителей юношеского возраста эмоции важны не только в контексте показателя качества жизни, но и в контексте перестройки и трансформации общения с другими – особенно с родителями.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что эмоциональная автономия представителей раннего юношеского возраста имеет ощущение возможности, ощущение «я могу быть», связанного с развитием психологического пространства личности, интенсивно происходящего в этом возрасте, а также связана с развитием эмоциональной сферы — не только в контексте эмоций как показателя качества жизни, но и в контексте перестройки межличностных отношений — особенно трансформации эмоциональных связей с родителями в сторону большего равенства.

Гипотеза 2: Ценностная автономия значимо связана с третьей и четвертой фундаментальными экзистенциальными мотивациями, имеющими отношение к ценностям и смыслу жизни.

Ценностная автономия — это наличие собственных ценностей и принципов, свобода в выборе ценностей, осознание своих персональных убеждений и ценностей как собственных [46; 47].

Третья фундаментальная экзистенциальная мотивация отвечает на вопрос «имею ли я право быть таким, какой я есть?». Человек стремится чувствовать самоценность, принимать аутентичные решения, задается этическими вопросами. Для этого необходимо три предпосылки: справедливое отношение (способность различать «правильное» и «неправильное»,

способность оценивать других и себя), заинтересованное внимание (самоуважение) и признание ценности бытия самим собой [22; 24; 29; 68; 87].

Четвертая фундаментальная экзистенциальная мотивация связана непосредственно с вопросами смысла «для чего я здесь? в чем я вижу смысл?». Для осуществления этой фундаментальной мотивации необходимы включенность во взаимосвязи (т.к. благодаря взаимосвязям жизнь приобретает значимость, ценность), которые открывают пространство для деятельности, ставят перед ним задачи, позволяя устремляться к будущему и ценностям, которые предстоит воплотить в будущем [24; 29; 68].

Корреляции между ценностной автономией и третьей фундаментальной экзистенциальной мотивацией, ценностной автономией и четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивацией являются положительными, что означает, что при невыраженности ценностной автономии будут не выражены третья фундаментальная экзистенциальная мотивация, четвертая фундаментальная экзистенциальная мотивация.

Взаимосвязь ценностной автономии и третьей фундаментальной мотивации можно объяснить тем, что оба этих компонента связаны с ценностями и морально-этическим выбором. Ценностная автономия содержит в себе самоопределение юноши или девушки касательно семейных ценностей, а также ценностей вообще; выбор и принятие неких общечеловеческих ценностей как собственных. Основой для исполнения третьей фундаментальной экзистенциальной мотивации является справедливое отношение, то есть, способность обосновывать свой нравственный выбор оценивая что-либо (поступок, идею) как «правильное» или «неправильное», «хорошее» или «плохое». Эти нравственные выборы и оценки формируют в итоге самоуважение, признание ценности бытия самим собой.

Кроме того, необходимо отметить, что в экзистенциально-феноменологической традиции считается, что именно третья фундаментальная экзистенциальная мотивация связана с автономией, т.к. именно на этом уровне человек выделяет и ценит свою уникальность, а также уникальность других.

Однако современные исследования на эту тему [87] показывают, что автономия важна для всех фундаментальных мотиваций, но при этом важно отметить, что имеется в виду автономия в целом, а не её отдельные компоненты.

Смысл жизни и ценности достаточно часто исследуют во взаимосвязи, и эта взаимосвязь подтверждается и в нашем исследовании в корреляции четвертой фундаментальной мотивации и ценностной автономии. Четвертая фундаментальная экзистенциальная мотивация напрямую связана с вопросами о смысле собственной жизни, а смысл жизни предполагает некоторые ценности в жизни человека, на которые он ориентируется. Поэтому мы предположили – и наше предположение подтвердилось – что ценностная автономия связана с четвертой фундаментальной мотивацией. При этом нужно помнить о том, что исполнение четвертой фундаментальной мотивации, по Лэнгле, так или иначе включает в себя предыдущие три фундаментальные мотивации, и что вопрос о смысле жизни является очень обширным и сложным – смысл жизни меняется и трансформируется в течении всей жизни человека.

Необходимо сказать о том, что в раннем юношеском возрасте вопросы ценностей, морали, этики и нравственности являются актуальными, так как происходит формирование морального сознания личности и перестройка межличностных отношений, в которых вопросы нравственности и морали начинают играть большую роль. А вопрос о смысле жизни является критическим вопросом данного возраста, что отмечают практически все исследователи, которые рассматривают ранний юношеский и юношеский период. Наши данные подтверждают это, указывая на значимость взаимосвязей между ценностной автономией и третьей фундаментальной экзистенциальной мотивацией, ценностной автономией и четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивацией.

Полученные нами данные о взаимосвязях ценностной автономии с третьей фундаментальной мотивацией (связанной с ценностями, морально-этическими оценками) и четвертой фундаментальной мотивацией (связанной с вопросами смысла жизни) подтверждаются данными других исследователей.

Например, Damon W. отмечает, что молодой человек в этом возрасте стремится к идентификации с некой группой (обычно выражающей трансцендентные цели – религиозные или политические), чтобы, присвоив её ценности, ощутить их как собственные, и через ценности других в итоге выработать свои. Об интенсивных объединениях в группы людей именно этого возрастного промежутка пишет и А. Лэнгле, связывая это с тем, что только среди сверстников, только в этой новой группе человек может обрести свою уникальность («персональность» по терминологии Лэнгле), расширить свое социальное пространство (о чем говорилось выше), утвердиться в этом мире, признав через это свою ценность как уникальной личности. При этом данные группы часто являются достаточно радикальными в своих взглядах [30; 37; 77].

Также есть исследования, в которых изучается отношение взрослеющих детей к ценностям, принятым в их семье. Показано, что подросток или юноша может иметь ценности, схожие с теми, что приняты в его семье, но при этом иметь достаточно высокий уровень автономии, т.к. эти ценности им приняты, отрефлексированы, он выбрал их как свои собственные; а если молодой человек имеет ценности, полностью противоположные тем, что приняты в его семье, это может быть формой негативизма и протеста, а не его собственными ценностями, и уровень его автономии будет не таким высоким [16; 46].

Таким образом, ценностная автономия представителей раннего юношеского возраста имеет такую предпосылку как справедливое отношение, то есть, возможность оценивать себя и других, совершать морально-этический выбор, утверждая что-то как «правильное» или «неправильное», «хорошее» или «плохое», тем самым приходя в итоге к самооценности, осознанию себя уникальной личностью, а также ценностная автономия связана с вопросами о смысле собственной жизни, которые именно в этом возрасте являются наиболее актуальными.

Гипотеза 3: Когнитивная автономия значимо связана с первой фундаментальной экзистенциальной мотивацией, касающейся свободы по отношению к собственным мыслям.

Когнитивная автономия подразумевает самостоятельность в решении мыслительных задач, свободу выбора способов решения задачи. Становление этого компонента связано с убежденностью в том, что индивид контролирует свою жизнь, а также с субъективным ощущением способности совершать мыслительные и иные действия без внешнего контроля [46; 47].

Первая фундаментальная мотивация отвечает на вопрос «могу ли я быть в этом мире?». Важным здесь является переживание «я могу» («могу» равно «имею возможности»). Предпосылками такого переживания являются пространство (физическое и психологическое), защищенность (ощущение безопасности и принятия другими) и опора (внешняя или внутренняя) [24; 27; 29; 68].

Корреляция между когнитивной автономией и первой фундаментальной мотивацией является положительной, то есть, при не выраженности одного компонента (когнитивная автономия) другой (первая фундаментальная мотивация) также не будет выражен.

Полученный нами результат можно объяснить тем, что и когнитивная автономия, и первая фундаментальная мотивация связаны с вопросами пространства личности, но несколько в другом аспекте, чем эмоциональная автономия и первая фундаментальная мотивация.

Здесь важное значение имеет психологическое пространство по отношению к себе: своим чувствам, мыслям, желаниям. Именно в раннем юношеском возрасте происходит открытие собственного внутреннего мира, погруженность в него, некоторыми исследователями считается [25; 62], что только здесь возникает рефлексия и высшая регуляция деятельности человека (основанная на логике свободного выбора).

Кроме того, как уже отмечалось выше, в раннем юношеском возрасте происходит расширение социального пространства личности: это включает в себя как новые социальные горизонты (нахождение своего места среди сверстников), так и трансформацию отношений с родителями, что невозможно

как без эмоционального, так и без когнитивного компонента, о чем будет сказано ниже.

Полученные нами данные находят отражение в исследованиях, связанных с процессом психологической сепарации от родителей, т.к. данная тема является важной в этом возрастном периоде. В этих исследованиях говорится о том, что психологическая сепарация связана с процессом деидеализации родителей, а он, в свою очередь, происходит только благодаря когнитивному осознанию неидеальности родителей. Это когнитивное осознание неидеальности родителей, того, что «родители тоже люди» играет очень большую и важную роль в успешной сепарации и достижении автономии [46; 47].

Таким образом, когнитивная автономия представителей раннего юношеского возраста имеет ощущение пространства личности в аспекте психологического пространства по отношению к себе – своим желаниям, чувствам и мыслям. Кроме того, когнитивное осознание неидеальности родителей, как показывают исследования, является важным для успешного процесса психологической сепарации в этом возрасте.

Гипотеза 4: Поведенческая автономия значимо связана с четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивацией, относящейся к вопросам будущего, вопросам целеполагания.

Поведенческая автономия связана с развитием целеполагания и принятия решений. Является воплощением самостоятельности личности в реальной практической деятельности [46; 47].

Четвертая фундаментальная мотивация связана непосредственно с вопросами смысла: «Для чего я здесь? В чем я вижу смысл?». Для осуществления этой фундаментальной мотивации необходимы включенность во взаимосвязи (т.к. благодаря взаимосвязям жизнь приобретает значимость, ценность), которые открывают пространство для деятельности, ставят перед человеком задачи, позволяя устремляться к будущему и ценностям, которые предстоит воплотить в будущем [24; 29; 68].

Так как корреляция между поведенческой автономией и четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивацией является положительной, при не выраженности одного компонента (поведенческая автономия) другой (четвертая фундаментальная экзистенциальная мотивация) также не будет выражен.

Положительную корреляцию между поведенческой автономией и четвертой фундаментальной мотивацией можно объяснить тем, что и для поведенческой автономии, и для четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивации важным является вектор будущего и постановки целей. Для осуществления четвертой мотивации необходимы включенность во взаимосвязи, которые открывают пространство для деятельности, которое позволяет устремляться в будущее, планировать, ставить цели, видеть ценности, которые предстоит в будущем воплотить. Таким образом, вопросы смысла (вопросы четвертой фундаментальной мотивации) ориентированы на будущее, на будущую цель; поведенческая же автономия напрямую связана с целеполаганием, то есть, содержит в себе перспективу будущего.

В раннем юношеском возрасте вектор времени смещается на будущее.

Благодаря таким временным изменениям происходит переориентация сознания с внешнего контроля на внутренний самоконтроль, а также появляется потребность ставить отдаленные цели, планировать свой жизненный путь, с чем связано своеобразное «открытие» конечности человеческого бытия и актуальность вопросов о смысле жизни. Кроме того, смысл жизни ориентирован на вектор будущего, под смыслом жизни часто понимаются те ценности, которые предстоит воплотить в будущем. Наши данные подтверждают это, указывая на значимую взаимосвязь между поведенческой автономией и четвертой фундаментальной экзистенциальной мотивацией.

Наши результаты согласуются с результатами других исследований. Например, в исследовании Т. В. Шрейбер показано, что осмысленность жизни у старшеклассников взаимосвязана с саморегуляцией, под которой подразумевается ориентация на цель. Другие исследования говорят о том, что

развитие поведенческой автономии связано с процессами целеполагания и принятия решений [47; 67].

Таким образом, поведенческая автономия представителей раннего юношеского возраста ориентирована на будущее (временное измерение данного возраста – будущее), связана с целеполаганием, а также с вопросами смысла, как с той ценностью, что предстоит воплотить в будущем.

Обобщая вышеприведенный анализ, можно сделать следующие выводы:

1) Эмоциональная автономия представителей раннего юношеского возраста имеет ощущение возможности, ощущение «я могу быть», связанного с развитием психологического пространства личности, интенсивно происходящего в этом возрасте, а также связана с развитием эмоциональной сферы – не только в контексте эмоций как показателя качества жизни, но и в контексте перестройки межличностных отношений – особенно трансформации эмоциональных связей с родителями в сторону большего равенства.

2) Ценностная автономия представителей раннего юношеского возраста имеет такую предпосылку как справедливое отношение, то есть, возможность оценивать себя и других, совершать морально-этический выбор, утверждая что-то как «правильное» или «неправильное», «хорошее» или «плохое», тем самым приходя в итоге к самооценности, осознанию себя уникальной личностью, а также ценностная автономия связана с вопросами о смысле собственной жизни, которые именно в этом возрасте являются наиболее актуальными.

3) Когнитивная автономия представителей раннего юношеского возраста имеет ощущение пространства личности в аспекте психологического пространства по отношению к себе – своим желаниям, чувствам и мыслям. Кроме того, когнитивное осознание неидеальности родителей, как показывают исследования, является важным для успешного процесса психологической сепарации в этом возрасте.

4) Поведенческая автономия представителей раннего юношеского возраста ориентирована на будущее (временное измерение данного возраста —

будущее), связана с целеполаганием, а также с вопросами смысла, как с той ценностью, что предстоит воплотить в будущем.

Данное исследование показывает тесную взаимосвязь личностной автономии и фундаментальных экзистенциальных мотиваций.

Это означает, что линия смысла жизни в юношеском возрасте по-прежнему является важной, несмотря на изменившиеся условия социума, и что личностная автономия — по-прежнему важное образование данного периода.

В практическом применении это значит, что, проводя диагностику у учеников старших классов на личностную автономию (насколько они автономны по каждому компоненту) и фундаментальные мотивации (насколько каждый из четырех фундаментальных вопросов является для них решенным на данном этапе развития), можно выявить группу риска, т.е. тех юношей и девушек, у которых есть сложности с автономностью и с какой-то из мотиваций. Риск заключается в том, что таким ребятам будет сложнее адаптироваться в новой среде (ведь старший школьный возраст характеризуется тем, что молодым людям скоро предстоит переход из одного социального института в другой), больше шансов пойти учиться (или работать) не туда, куда хочется именно им, а туда куда пристроили родители, пошли одноклассники, что является модным и т.п. Психологическая работа по актуализации и разрешению противоречий, связанных с автономией и фундаментальными мотивациями может помочь юношам и девушкам быть более успешными, адаптивными, осознаннее совершить жизненный выбор.

Дальнейшая разработка данной темы может быть связана с изучением уровней компонентов автономии (высокий-средний-низкий) и фундаментальных экзистенциальных мотиваций, включать качественные методы исследования представителей раннего юношеского возраста (эссе, интервью), с разработкой программы психологических занятий, направленных на то, чтобы помочь старшеклассникам с самоопределением в их жизни в этот сложный возрастной период.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель нашего исследования по изучению взаимосвязей компонентов личностной автономии и смысла жизни (фундаментальных экзистенциальных мотиваций) достигнута. Поставленные задачи исследования выполнены в полном объеме.

Теоретический анализ литературы выявил недостаточную освещенность темы взаимосвязей компонентов автономии и смысла жизни у представителей раннего юношеского возраста, хотя данные вопросы (смысл жизни и достижение автономии) являются задачами развития в данном возрасте. С этим связана актуальность темы исследования.

Теоретическая часть исследования показала большое количество трактовок основных понятий, важных для исследования. Опираясь на проведенный анализ, нами были выделены основные понятия, важные для исследования.

Личностная автономия — способность самостоятельно принимать решения и реализовывать их, владеть своим поведением, способность обеспечивать постановку, планирование, реализацию целей субъекта, находящегося в ситуации социальных отношений. Личностная автономия рассматривается с точки зрения возрастно-психологического подхода, т.к. именно данный подход объединяет в себе два фокуса: и становление личности, и социальную ситуацию развития. В рамках этого подхода она описывается как конструкт, состоящий из нескольких компонентов: эмоциональная автономия, когнитивная автономия, ценностная автономия, поведенческая автономия [46].

Для определения смысла жизни в данной работе мы использовали концепцию четырех фундаментальных мотиваций А. Лэнгле, так как она является одной из самых современных концепций смысла жизни, развивает идеи логотерапии В. Франкла, а также рассматривает изучаемый нами возрастной период.

Четыре фундаментальные мотивации — это базовые темы человеческой жизни, которые лежат в основе всех других мотиваций и пронизывают все направления деятельности человека.

Первая фундаментальная мотивация отвечает на вопрос «Могу ли я быть в этом мире?». Предпосылки для её осуществления — это пространство (физическое и психологическое), защищенность (ощущение безопасности и принятия другими) и опора (внешняя или внутренняя) [24; 27; 29; 68].

Вторая фундаментальная мотивация ставит человека перед вопросом «Нравится ли мне жить?». Предпосылки для её осуществления — это соотнесенность (отношения с миром), переживание времени, переживание близости [24; 68].

Третья фундаментальная мотивация отвечает на вопрос «Имею ли я право быть таким, какой я есть?». Предпосылки для её осуществления — справедливое отношение (оценка чего-либо как хорошего или плохого), заинтересованное внимание (самоуважение) и признание ценности бытия самим собой [24; 68].

Четвертая фундаментальная мотивация связана с вопросами смысла: «Для чего я здесь? В чем я вижу смысл?». Для осуществления этой фундаментальной мотивации необходимы включенность во взаимосвязи (т.к. благодаря взаимосвязям жизнь приобретает значимость, ценность), которые открывают пространство для деятельности, ставят перед ним задачи, позволяя устремляться к будущему и ценностям, которые предстоит воплотить в будущем [24; 29; 68].

Так как вопросы смысла жизни и достижения личностной автономии являются важными и актуальными именно в раннем юношеском возрасте, мы выделили (на основе анализа литературы) основные характеристики раннего юношеского возраста:

- становление самосознания, формирование целостной идентичности;
- важным является внутренний мир, собственные переживания;
- формирование собственного мировоззрения и морального сознания;

– развитие временной перспективы и двуплановости представлений о себе и мире (реальный мир и мир трансцендентный). Главным измерением становится будущее, происходит «открытие» конечности жизни, из которой вытекает острая потребность в поиске смысла жизни;

– важной становится учебно-профессиональная деятельность, юноши и девушки начинают выбирать сферу своей будущей профессиональной деятельности;

– интимно-личностное общение со сверстниками строится на уважении и равноправии, отношения со сверстниками становятся напрямую связанными с вопросами нравственности, этики, ценностей;

– отношения со взрослыми меняются в сторону равноправия, происходит деидеализация родителей, важным становится достижение автономии в результате психологической сепарации от родителей.

Основываясь на исследованиях различных авторов и теоретическом анализе литературы, мы предположили, что существуют связи между компонентами личностной автономии и фундаментальными мотивациями.

В результате проведенного эмпирического исследования наше предположение подтвердилось. Мы получили следующие выводы:

1) Эмоциональная автономия представителей раннего юношеского возраста имеет ощущение возможности, ощущение «я могу быть», связанного с развитием психологического пространства личности, интенсивно происходящего в этом возрасте, а также связана с развитием эмоциональной сферы — не только в контексте эмоций как показателя качества жизни, но и в контексте перестройки межличностных отношений — особенно трансформации эмоциональных связей с родителями в сторону большего равенства.

2) Ценностная автономия представителей раннего юношеского возраста имеет такую предпосылку как справедливое отношение, то есть, возможность оценивать себя и других, совершать морально-этический выбор, утверждая что-то как «правильное» или «неправильное», «хорошее» или «плохое», тем самым

приходя в итоге к самооценности, осознанию себя уникальной личностью, а также ценностная автономия связана с вопросами о смысле собственной жизни, которые именно в этом возрасте являются наиболее актуальными.

3) Когнитивная автономия представителей раннего юношеского возраста имеет ощущение пространства личности в аспекте психологического пространства по отношению к себе — своим желаниям, чувствам и мыслям. Кроме того, когнитивное осознание неидеальности родителей, как показывают исследования, является важным для успешного процесса психологической сепарации в этом возрасте.

4) Поведенческая автономия представителей раннего юношеского возраста ориентирована на будущее (временное измерение данного возраста — будущее), связана с целеполаганием, а также с вопросами смысла, как с той ценностью, что предстоит воплотить в будущем.

Полученные результаты, на наш взгляд, представляют интерес для возрастной психологии, психологии личности, экзистенциальной психологии.

Данное исследование показывает тесную взаимосвязь личностной автономии и фундаментальных экзистенциальных мотиваций, что означает, что линия смысла жизни в юношеском возрасте по-прежнему является важной, несмотря на изменившиеся условия социума, и что личностная автономия — по-прежнему важное образование данного периода.

Дальнейшая разработка данной темы может быть связана с изучением уровней компонентов автономии (высокий-средний-низкий) и фундаментальных экзистенциальных мотиваций, включать качественные методы исследования представителей раннего юношеского возраста (эссе, интервью), с разработкой программы психологических занятий, направленных на то, чтобы помочь старшеклассникам с самоопределением в их жизни в этот сложный возрастной период.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1) Абдулгалимова, С. А. Понятие смысла жизни и смысложизненных парадигм [Электронный ресурс] / С. А. Абдулгалимова // Вестник СПИ. — 2011. — №2 (3). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-smysla-zhizni-i-smyslozhiznennyh-paradigm>.

2) Асмолов, А. Г. Проектирование универсальных учебных действий в старшей школе / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская, О. А. Карабанова, С. В. Молчанов, Н. Г. Салмина // Национальный психологический журнал. — 2011. — № 1 (5). — С. 104-110.

3) Бреслав, Г. М. Основы психологического исследования / Г. М. Бреслав. — М. : Смысл, 2010. — 496 с.

4) Бочавер, А. А. Перспективы современных подростков в контексте жизненной траектории [Электронный ресурс] / А. А. Бочавер, А. В. Жилинская, К. Д. Хломов // Электронный журнал «Современная зарубежная психология». — 2016. — Т. 5. — №2. — Режим доступа: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/t2dlitijae/direct/190185725>.

5) Буравлева, Н. А. Ценностные ориентации студентов / Н. А. Буравлева // Вестник ТГПУ. — 2011. — № 6. — С. 124-129.

6) Васильева, Н. П. Динамика юношеского возраста: учебное пособие / Н. П. Васильева. — Красноярск : Сибирский Федеральный университет, 2007. — 103 с.

7) Горлова, Н. В. Поиск смысла жизни как задача развития на «переходе» к юношескому возрасту / Н. В. Горлова // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XVII симпозиума / Под ред. Г.А. Вайзер, Н. В. Кисельниковой, Т. А. Поповой. М. – ФГНУ ПИ РАО. 2012. С. 285-288.

8) Горлова, Н. В. Создание и апробация новой методики "Темы-ситуации" для диагностики психологической готовности к разрешению конфликтов развития в юности [Электронный ресурс] / Н. В. Горлова, Б. И. Хасан //

Электронный журнал «Психологическая наука и образование». — 2013. — №3.
— Режим доступа: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2013_3_3397.pdf.

9) Горлова, Н. В. Разрешение конфликтов автономии: подход к исследованию личностной автономии подростков / Н. В. Горлова // Национальный психологический журнал. — 2019. — №1 (33). — С. 47-58.

10) Горская, Г. Б. Личностные факторы конструктивности проявлений перфекционизма у старшеклассников / Г. Б. Горская, Е. В. Мантачка // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 8. — С. 123-126.

11) Глущенко, Г. В. Пространство личных отношений как составляющая субъектного опыта в ранней юности / Г. В. Глущенко, И. Е. Лилиенталь // Известия ТРТУ. — 2006. — № 1. — С. 90-92.

12) Дергачева, О. Е. Личностная автономия как предмет психологического исследования : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Дергачева Ольга Евгеньевна. — Москва, 2005. — 162 с.

13) Дзукаева, В. П. Культурно-специфические и семейные факторы сепарации от родительской семьи в юношеском возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Дзукаева Вероника Петровна. — Москва, 2016. — 35 с.

14) Дружинин, В. Н. Варианты жизни: очерки экзистенциальной психологии / В. Н. Дружинин. — СПб. : Питер, 2010. — 156 с.

15) Дубровина, И. В. Психология: учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений / И. В. Дубровина, Е. Е. Данилова, А. М. Прихожан. — М. : Издательский центр «Академия», 1999. — 464 с.

16) Елизаров, А. Н. Принцип взаимного дополнения элементов как основа взаимоотношений родителей с детьми подросткового и юношеского возраста / А. Н. Елизаров // Педагогика и психология образования. — 2011. — № 3. — С. 79-89.

17) Емалетдинов, Б. М. Возрастная динамика смысла жизни человека / Б. М. Емалетдинов // Вестник Башкирского университета. — 2007. — Т. 12. — № 3. — С. 215-219.

18) Карабанова, О. А. Ориентирующий образ в структуре социальной ситуации развития ребенка: от Л. С. Выготского к П. Я. Гальперину / О. А. Карабанова // Вестник Московского университета. — 2012. — № 4. — С. 73-82.

19) Карпинский, К. В. Нереалистический смысл жизни: функциональные особенности и кризисный потенциал [Электронный ресурс] / К. В. Карпинский // Психологические исследования. — 2012. — № 23. — Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n23/677-karpinskii23.html#e3>.

20) Кащук, Я. Н. Переживание смысложизненного кризиса в юношеском возрасте [Электронный ресурс] / Я. Н. Кащук // Образование и наука. — 2011. — № 6 (85). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perezhivanie-smyslozhiznennogo-krizisa-v-yunosheskom-vozhraсте>.

21) Коваленко, С. В. Теоретический анализ подходов к понятию смысла жизни в психологической литературе [Электронный ресурс] / С. В. Коваленко // Вестник НВГУ. — 2010. — № 1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/teoreticheskiy-analiz-podhodov-k-ponyatiyu-smysla-zhizni-v-psihologicheskoy-literature>.

22) Кольцова, Е. А. Экзистенциальный анализ А. Лэнгле [Электронный ресурс] / Е. А. Кольцова // Режим доступа: <https://magisteria.ru/category/existential-therapy>.

23) Корчикова, И. В. Личностная автономия как фактор формирования образа профессионального будущего в юношеском возрасте / И. В. Корчикова // Вестник ТГПУ. — 2013. — № 6 (134). — С. 171-174.

24) Корякина, Ю. М. Условия исполненной жизни: описание и измерение экзистенциальных мотиваций / Ю. М. Корякина // Национальный психологический журнал. — 2015. — № 4 (20). — С. 49-65.

25) Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности : монография / Д. А. Леонтьев. — 2-е испр. изд. — М. : Смысл, 2007. — 487 с.

26) Леонтьев, Д. А. Личностный потенциал при переходе от детства к взрослости и становление детерминации / Д. А. Леонтьев, Е. Р. Калитеевская, Е.

Н. Осин // Личностный потенциал: структура и диагностика / Д. А. Леонтьев. — Москва, 2011. — Гл. 16. — С. 611-641.

27) Лэнгле, А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности / А. Лэнгле. — М. : Генезис, 2005. — 159 с.

28) Лэнгле, А. Что движет человеком? Экзистенциально-аналитическая теория эмоций / А. Лэнгле. — М. : Генезис, 2006. — 240 с.

29) Лэнгле, А. Жизнь, наполненная смыслом: прикладная логотерапия / А. Лэнгле. — М. : Генезис, 2008. — 128 с.

30) Лэнгле, А. Что движет человеком? Экзистенциальная мотивация Person / А. Лэнгле // Эксперимент и инновации в школе. — 2013. — № 1. — С. 48-58.

31) Майкова, Э. Ю. Автономия личности и социальные практики / Э. Ю. Майкова // Власть. — 2012. — № 5. — С. 118-120.

32) Малер, М. Процесс сепарации-индивидуации и формирование идентичности [Электронный ресурс] / М. Малер, Дж. Б. Мак-Девит // Журнал практической психологии и психоанализа. — 2005. — Режим доступа: <http://www.analitik-nn.ru/publ/10-1-0-21>.

33) Малер, М. Психологическое рождение человеческого младенца: симбиоз и индивидуация / М. Малер, Ф. Пайн, А. Д. Бергман. — М. : Когито-Центр, 2018. — 413 с.

34) Малютина, Т. В. Психологические и психофизические особенности развития в юношеском (студенческом) возрасте / Т. В. Малютина // Омский научный вестник. — 2014. — №2. — С. 129-132.

35) Маслихин, А. В. Смысл жизни человека [Электронный ресурс] / А. В. Маслихин // Вестник Марийского государственного университета. — 2012. — № 8. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/smysl-zhizni-cheloveka>.

36) Махмутова, Р. К. Взаимосвязь осмысленности жизни и личностных особенностей студентов / Р. К. Махмутова // Вестник Удмуртского Университета. — 2009. — № 2. — С. 133-137.

37) Медведев, А. М. Кризис юности и его рефлексивное опосредование / А. М. Медведев, И. С. Судьина // Известия ВГПУ. — 2009. — №1. — С. 181-185.

38) Меренков, В. И. О выборе смысла жизни в современную эпоху [Электронный ресурс] / В. И. Меренков // Режим доступа: <http://akme31.narod.ru/10.html>.

39) Миронова, Г. В. Развитие личности в период ранней юности (15-20 лет): структура, сущностные характеристики и закономерности [Электронный ресурс] / Г. В. Миронова // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. — 2013. — №4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-lichnosti-v-period-ranney-yunosti-15-20-let-struktura-suschnostnye-harakteristiki-i-zakonomernosti>.

40) Нартова-Бочавер, С. К. Психологическая суверенность личности: генезис и проявления : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.13 / Нартова-Бочавер Софья Кимовна. — Москва, 2005. — 431 с.

41) Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. — СПб. : Азбука-Аттикус, 2012. — 352 с.

42) Олейникова, А. В. Актуализация проблемы формирования ценностно-смысловых ориентаций в юношеском возрасте / А. В. Олейникова // Вестник Таганского института им. А. П. Чехова. — 2011. — № 2. — С. 135-139.

43) Островская, Е. В. Личностная автономия и субъективная картина жизненного пути человека [Электронный ресурс] : магистерская диссертация : 37.04.01 / Островская Евгения Вячеславовна. — Красноярск : СФУ, 2017. — Режим доступа: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/34819>.

44) Петренко, Т. В. Возрастные этапы процесса сепарации от родителей / Т. В. Петренко, Л. В. Сысоева // Акмеология и психология развития. — 2016. — № 4 (60). — С. 180-184.

45) Поливанова, К. Н. «Практики развития: взросление в современном мире» [Электронный ресурс] / К. Н. Поливанова // Материалы научно-

экспертного семинара «Новое детство». — Режим доступа: <http://psyjournals.ru/newchildhood/issue/56292.shtml>.

46) Поскребышева, Н. Н. Социальная ситуация развития как условие становления личностной автономии подростка : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Поскребышева Наталья Николаевна. — Москва, 2010.— 244 с.

47) Поскребышева, Н. Н. Возрастно-психологический подход в исследовании личностной автономии подростка / Н. Н. Поскребышева, О. А. Карабанова // Национальный психологический журнал. — 2014. — № 1 (13). — С. 72-83.

48) Просекова, Е. Н. Особенности развития отношения к сверстнику в раннем юношеском возрасте [Электронный ресурс] / Е. Н. Просекова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2017. — № 1 (41). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-otnosheniya-k-sverstniku-v-rannem-yunosheskom-vozhraсте>.

49) Пупырева, Е. В. Эмоциональная привязанность к матери как фактор становления автономии личности в младшем школьном возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Пупырева Екатерина Вадимовна. — Москва, 2007. — 33 с.

50) Реан, А. А. Психология и педагогика / А. А. Реан. — СПб. : Питер, 2004. — 432 с.

51) Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — СПб. : Питер, 2019. — 713 с.

52) Садовникова, Т. Ю. Роль матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек: кросс-культурный аспект / Т. Ю. Садовникова, В. П. Дзукаева // Национальный психологический журнал. — 2014. — № 4 (16). — С. 52-63.

53) Сиденко, Е. А. Особенности старшего подросткового возраста / Е. А. Сиденко // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. — 2011. — № 2. — С. 30-31.

54) Собкин, В. С. Динамика ценностных ориентаций в старшем школьном возрасте : автореф. дис. ... д-ра. психол. наук : 19.00.13 / Собкин Владимир Самуилович. — Москва, 1997. — 88 с.

55) Стрелец, Ю. Ш. Жизненный смысл вопроса о смысле жизни человека / Ю. Ш. Стрелец // Вестник ОГУ. — 2012. — № 7 (143). — С. 233-239.

56) Суворова, О. В. Привязанность к матери как фактор Я-концепции подростка [Электронный ресурс] / О. В. Суворова, И. В. Черемисова // Вестник Минусинского университета. — 2016. — № 2 (15). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/privyazannost-k-materi-kak-faktor-ya-kontseptsii-podrostka>.

57) Сысоева, Л. В. Изучение взаимосвязи ведущего типа сепарации от родителей с типом привязанности к ним в юношеском возрасте / Л. В. Сысоева, В. А. Луговской // Вестник Костромского государственного университета. — 2017. — № 3. — С. 41-45.

58) Толстых, Н. Н. Современное взросление / Н. Н. Толстых // Консультативная психология и психотерапия. — 2015. — № 4. — С. 7-24.

59) Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. — М. : Прогресс, 1990. — 366 с.

60) Франкл, В. Психотерапия на практике / В. Франкл. — М. : Аспект Пресс, 2004. — 84 с.

61) Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. — М. : АСТ, 2017. — 288 с.

62) Хилько, М. Е. Возрастная психология : конспект лекций / М. Е. Хилько, М. С. Ткачева. — 2-е испр. изд. — М. : Юрайт, 2010. — 200 с.

63) Хломов, К. Д. Подросток на перекрестке жизненных дорог: социализация, анализ факторов изменения среды развития [Электронный ресурс] / К. Д. Хломов // Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu.ru». — 2014. — №1. — Режим доступа: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2014_1_Hlomov.pdf.

- 64) Чудновский, В. Э. Смысл жизни и судьба человека / В. Э. Чудновский // *Общественные науки и современность*. — 1998. — № 1. — С. 175-183.
- 65) Чудновский, В. Г. Становление личности и проблема смысла жизни. Избранные психологические труды / В. Г. Чудновский. — М. : МПСИ, 2006. — 768 с.
- 66) Шаповаленко, И. В. Возрастная психология: учебник / И. В. Шаповаленко. — М. : Гардарики, 2005. — 349 с.
- 67) Шрейбер, Т. В. Особенности саморегуляции старшеклассников с различным уровнем осмысленности жизни / Т. В. Шрейбер // *Вестник Удмуртского университета*. — 2005. — № 1. — С. 63-78.
- 68) Шумский, В. Б. Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций / В.Б. Шумский, Е. М. Уколова, Е. Н. Осин, Я. Д. Лупандина // *Психология. Журнал Высшей Школы Экономики*. — 2016. — Т. 13. — № 4. — С. 763-788.
- 69) Эльконин, Б. Д. Психология развития. / Б. Д. Эльконин. — М. : Издательский центр "Академия", 2001. — 144 с.
- 70) Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. / Э. Эриксон. — М. : Прогресс, 2006. — 352 с.
- 71) Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. — СПб. : Питер, 2019. — 448 с.
- 72) Юнг, К. Г. Структура психики и архетипы / К. Г. Юнг. — М. : Академический проект, 2015. — 328 С.
- 73) Яковлева, Ю. В. Феномен самостоятельности (на материале юношеского возраста) / Ю. В. Яковлева // *Вестник Костромского государственного университета*. — 2008. — № 5. — С. 161-165.
- 74) Яцюк, М. В. Соціально-психологічні умови розвитку автономності особистості в юнацькому віці : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Яцюк Марія Валеріївна. — Київ, 2009. — 23 с.

75) Arnett, J.J. Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties / J. J. Arnett // *The American Psychologist*. — 2000. — № 55 (5). — P. 469-480.

76) Brassai, L. Meaning in life: Is it a protective factor for adolescents' psychological health? / L. Brassai, B. F. Piko, M. F. Steger // *International Journal of Behavioral Medicine*. — 2011. — № 18. — P. 44-51.

77) Damon, W. The Development of Purpose During Adolescence / W. Damon, J. Menon, K. C. Bronk // *Applied Developmental Science*. — 2003. — Vol. 7. — № 3. — P. 119-128.

78) Demirbaş-Çelik, N. Happiness in high school students: autonomy, relatedness, competence and meaning in life / N. Demirbaş-Çelik // *Journal of Education Science*. — 2018. — Vol. 13. — № 3. — P. 422-430.

79) Demirbaş-Çelik, N. Personality Factors and Meaning in Life: The Mediating Role of Competence, Relatedness and Autonomy [Электронный ресурс] / N. Demirbaş-Çelik, I. Keklik // Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s10902-018-9984-0>.

80) Gorlova, N. Meaning-in-life orientations and values in Youth: cross-cultural comparison / N. Gorlova, L. Romanyuk, L. Vanbrabant, R. van de Schoot // *European Journal of Developmental Psychology*. — 2012. — № 9 (6). — P. 744-750.

81) Ho, M. Y. The role of meaning in life and optimism in promoting well-being / M. Y. Ho, F. M. Cheung, S. F. Cheung // *Personality and Individual Differences*. — 2010. — № 48 (5). — P. 658-663.

82) Längle, A. The Viennese school of existential analysis: the search for meaning and affirmation of life / A. Längle // *Existential therapy: Legacy, vibrancy, and dialogue* / L. Barnett & G. Madison (Eds.). — New York, 2012. — Ch. 11. — P. 59-170.

83) Kagitsibasi, C. Autonomy and relatedness in cultural context: Implications for self and family / C. Kagitsibasi // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. — 2005. — Vol. 36 — P. 403-422.

84) Kiang, L. Meaning in life as a mediator of ethnic identity and adjustment among adolescents from Latin, Asian, and European American backgrounds / L. Kiang, A. J. Fuligni // *Journal of Youth and Adolescence*. — 2010. — № 39. — P. 1253-1264.

85) Krok, D. When is Meaning in Life Most Beneficial to Young People? Styles of Meaning in Life and Well-Being Among Late Adolescents / D. Krok // *Journal of Adult Development*. — 2018. — № 25. — P. 96-106.

86) Martela, F. Meaningfulness as Satisfaction of Autonomy Competence, Relatedness and Beneficence: Comparing the Four Satisfaction and Positive Affect as Predictor of Meaning of Life / F. Martela, R. M. Ryan, M. F. Steger // *Journal Happiness Stud.* — 2018. — № 19. — P. 1261-1282.

87) Stankovskaya, E.V. To say «yes» to oneself: existential-analytical perspective on autonomy / E. V. Stankovskaya // *Психология. Журнал Высшей Школы Экономики*. — 2014. — Vol. 11. — № 4. — P. 136-145.

88) Steger, M. F. Experiencing meaning in life: Optimal functioning at the nexus of well-being, psychopathology, and spirituality / M. F. Steger // *The Human quest for meaning: Theories, research, and applications*. 2012.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

«Опросник автономии», Н. Н. Поскребышева.

«Опросник автономии» является авторской методикой, позволяет выявить субъективные представления о собственной автономии. Измеряет как общий показатель автономии, так и показатели компонентов автономии: эмоционального, поведенческого, когнитивного, ценностного.

Опросник состоит из 12 утверждений. Респонденту предлагается оценить каждое из них по пятибалльной шкале:

1 – никогда;

2 – иногда;

3 – когда как;

4 – часто;

5 – всегда.

Общий показатель автономии (общий уровень автономии респондента) – сумма баллов по всем утверждениям.

Кроме того, есть 4 шкалы, разработанные на основе 4х компонентной модели автономии: эмоциональная, когнитивная, поведенческая, ценностная. В каждой шкале 3 вопроса. За основу вопросов были взяты обобщенные характеристики автономии.

Показатели автономии по каждой из шкал - сумма баллов каждой шкалы.

Эмоциональная шкала включает в себя утверждения 1, 5, 9.

Когнитивная автономия включает в себя утверждения 2, 6, 10.

Ценностная автономия включает в себя утверждения 4, 8, 12.

Поведенческая автономия включает в себя утверждения 3, 7, 11.

Вопросы 5, 8, 11 являются обратными.

Утверждения опросника

1. Я свободно выражаю свои эмоции и чувства.
2. Я сам(а) решаю сложные задачи, требующие продуманного решения.
3. Я сам(а) решаю, что делаю после школы.
4. Я сам(а) выбираю своих друзей.
5. Когда я сочувствую другому человеку, я заражаюсь его эмоциями.
6. Я сам(а) пытаюсь понять сложную проблему и проанализировать её.
7. Я сам(а) могу выполнить даже сложные действия.
8. Высказывания окружающих влияют на мое мнение.
9. Я могу определить, что чувствую, и найти подходящие слова для того, чтобы описать свои эмоции и чувства.
10. Я сам(а) планирую свое время.
11. Мне нравится, когда кто-либо проверяет, как я сделал ту или иную работу.
12. Я всегда стремлюсь высказать свое мнение, даже если оно отлично от мнения других.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

«Диагностика экзистенциальной исполненности», В. Б. Шумский, Е. М. Уколова, Е. Н. Осин, Я. Д. Лупандина.

Данная методика является оригинальной русскоязычной методикой, опирающейся на концепцию четырех фундаментальных мотиваций А. Лэнгле. Она измеряет каждую из четырех фундаментальных мотиваций, а также общий уровень экзистенциальной исполненности. Опросник является одной из наиболее новых и валидных методик, основанных на концепции А. Лэнгле.

Методика состоит из 36 утверждений, каждое из которых предлагается оценить по 4х балльной шкале:

- 1 – совершенно не соответствует;
- 2 – скорее не соответствует;
- 3 – скорее соответствует;
- 4 – полностью соответствует.

Варианты ответов на прямые вопросы оцениваются по шкале 1 2 3 4, на обратные – по шкале 4 3 2 1. Обратные утверждения отмечены звездочкой (см. таблицу Б.1). После этого для подсчета баллов необходимо просуммировать баллы по 9 пунктам, входящим в каждую шкалу. Общий показатель экзистенциальной исполненности – сумма баллов по всем четырем шкалам фундаментальных мотиваций.

Распределение вопросов, шкал и субшкал представлено в таблице Б.1:

Таблица Б.1 — Ключи к методике «Диагностика экзистенциальной исполненности»

Шкала	Субшкала	Номера вопросов	Нормы М (SD)***	Диапазоны баллов		
				Низкие	Средние	Высокие
1 ФМ*	Опора	1, 13*, 25*	25.24 (5.06)	9-19	20-29	30-36
	Защищенность	5*, 17, 33*				
	Пространство	9*, 21, 29*				
2 ФМ*	Соотнесенность	2, 14*, 26*	24.53 (5.11)	9-19	20-29	30-36
	Время	6*, 18*, 30				
	Близость	10*, 22*, 34*				
3 ФМ*	Заинтересованное внимание	3*, 15*, 27*	28.03 (4.45)	9-23	24-32	33-36
	Справедливое отношение	7, 19*, 31*				
	Признание ценности	11*, 23*, 35				
4 ФМ*	Возможности для деятельности	4, 16*, 28	25.58 (5.67)	9-19	20-31	32-36
	Включенность во взаимосвязи	8, 20, 32				
	Ценность в будущем	12*, 24*, 36*				
Общий показатель ЭИ**		Все 36 пунктов	102.76 (17.21)	36-85	86-119	120-144

*ФМ – фундаментальная мотивация.
 ** ЭИ – экзистенциальная исполненность.
 *** Нормы М (SD) даны для объединенной онлайн-выборки (N=923) со взвешиванием по гендеру; низкий и высокий диапазоны выделены на основе процентильных баллов, соответствующих 1 стандартному отклонению от среднего.

Бланк опросника

1. В жизни у меня есть надежная опора
2. Я легко вступаю в контакт с людьми
3. Меня не занимает мой внутренний мир
4. У меня достаточно возможностей выбрать то, чем заниматься
5. Я нередко испытываю тревогу и страх
6. Мне постоянно не хватает времени на то, что я считаю для себя действительно важным
7. Я считаю, что жизнь справедлива ко мне

8. Я чувствую себя частью чего-то важного
9. Я чувствую, что мне не хватает пространства для жизни
10. Нет никого, с кем я был бы близок по-настоящему
11. Мне не за что себя уважать
12. Я не имею определенных целей и намерений в жизни
13. Я не чувствую поддержки от близких людей
14. Мне трудно сближаться с людьми
15. Я нахожу окружающий мир скучным
16. Я чувствую, что у меня мало возможностей для самореализации
17. Я чувствую себя хорошо защищенным от превратностей жизни
18. У меня есть чувство, что я трачу зря время своей жизни
19. Другие люди не ценят меня
20. Я чувствую себя востребованным миром
21. Мне достаточно пространства для жизни и развития
22. Эмоциональная близость другого человека вызывает у меня дискомфорт
23. Я понимаю, что мне не хватает чувства собственного достоинства
24. У меня нет жизненных ориентиров
25. Мне не на что опереться в жизни
26. Я предпочитаю сохранять дистанцию по отношению к другим людям
27. Меня не сильно интересует внутренний мир других людей
28. Мир для меня – широкое поле возможностей
29. Я чувствую, что обстоятельства моей жизни давят на меня
30. Большую часть времени я занимаюсь тем, что считаю действительно важным
31. Я чувствую, что другие люди несправедливо ко мне относятся
32. Я нашел свое место в жизни
33. Обычно я чувствую себя небезопасно

34. Поддержание близких отношений вызывает у меня трудности и разочарования

35. Я ценю себя за то, какой я есть

36. Я не знаю, чего хочу от жизни

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Описательная статистика для компонентов автономии и фундаментальных экзистенциальных мотиваций

Таблица В.1 — Медиана и диапазон для компонентов автономии

Компонент автономии	Ме (медиана)	Размах
Эмоциональная автономия	10	8
Ценностная автономия	12	8
Когнитивная автономия	12	8
Поведенческая автономия	11	9

Таблица В.2 — Медиана и диапазон для фундаментальных экзистенциальных мотиваций

Фундаментальные экзистенциальные мотивации	Ме (медиана)	Размах
Первая фундаментальная мотивация	27,5	21
Вторая фундаментальная мотивация	26	20
Третья фундаментальная мотивация	27	23
Четвертая фундаментальная мотивация	27	24

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Расчет ранговой корреляции Спирмена для проверки взаимосвязей между компонентами автономии и фундаментальными экзистенциальными мотивациями

Таблица Г.1 — Расчет ранговой корреляции Спирмена для проверки взаимосвязи между эмоциональной автономией и первой фундаментальной мотивацией

№ (номер исп.)	Значения А (значения эмоциональной автономии)	Ранг А	Значения В (значения первой фундаментальной мотивации)	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d ²
1	11	47	16	2	45	2025
2	11	47	32	61	-14	196
3	12	60	29	47	13	169
4	11	47	34	67.5	-20.5	420.25
5	8	6.5	26	25.5	-19	361
6	11	47	22	10.5	36.5	1332.25
7	12	60	33	65	-5	25
8	9	17	25	17.5	-0.5	0.25
9	12	60	26	25.5	34.5	1190.25
10	10	31.5	28	40.5	-9	81
11	13	67.5	28	40.5	27	729
12	11	47	30	51.5	-4.5	20.25
13	7	1.5	25	17.5	-16	256
14	12	60	21	8.5	51.5	2652.25
15	13	67.5	33	65	2.5	6.25
16	10	31.5	32	61	-29.5	870.25
17	11	47	25	17.5	29.5	870.25
18	10	31.5	25	17.5	14	196
19	10	31.5	26	25.5	6	36
20	15	71.5	35	69.5	2	4
21	9	17	29	47	-30	900

Продолжение приложения Г

№ (номер исп.)	Значения А (значения эмоциональной автономии)	Ранг А	Значения В (значения первой фундаментальной мотивации)	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d ²
22	8	6.5	27	33.5	-27	729
23	9	17	26	25.5	-8.5	72.25
24	9	17	18	4	13	169
25	8	6.5	21	8.5	-2	4
26	9	17	24	13.5	3.5	12.25
27	13	67.5	29	47	20.5	420.25
28	11	47	31	56	-9	81
29	10	31.5	27	33.5	-2	4
30	11	47	26	25.5	21.5	462.25
31	11	47	28	40.5	6.5	42.25
32	11	47	20	6.5	40.5	1640.25
33	11	47	28	40.5	6.5	42.25
34	8	6.5	15	1	5.5	30.25
35	9	17	29	47	-30	900
36	11	47	32	61	-14	196
37	12	60	30	51.5	8.5	72.25
38	8	6.5	25	17.5	-11	121
39	8	6.5	31	56	-49.5	2450.25
40	13	67.5	27	33.5	34	1156
41	9	17	25	17.5	-0.5	0.25
42	12	60	30	51.5	8.5	72.25
43	12	60	22	10.5	49.5	2450.25
44	7	1.5	23	12	-10.5	110.25
45	10	31.5	26	25.5	6	36
46	11	47	34	67.5	-20.5	420.25
47	11	47	17	3	44	1936
48	12	60	29	47	13	169
49	10	31.5	36	71.5	-40	1600
50	10	31.5	31	56	-24.5	600.25
51	12	60	36	71.5	-11.5	132.25

Продолжение приложения Г

№ (номер исп.)	Значения А (значения эмоциональной автономии)	Ранг А	Значения В (значения первой фундаментальной мотивации)	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d ²
52	10	31.5	35	69.5	-38	1444
53	15	71.5	31	56	15.5	240.25
54	10	31.5	27	33.5	-2	4
55	12	60	30	51.5	8.5	72.25
56	10	31.5	26	25.5	6	36
57	10	31.5	28	40.5	-9	81
58	10	31.5	32	61	-29.5	870.25
59	9	17	19	5	12	144
60	9	17	26	25.5	-8.5	72.25
61	12	60	24	13.5	46.5	2162.25
62	9	17	28	40.5	-23.5	552.25
63	10	31.5	28	40.5	-9	81
64	14	70	31	56	14	196
65	9	17	33	65	-48	2304
66	9	17	32	61	-44	1936
67	11	47	27	33.5	13.5	182.25
68	8	6.5	26	25.5	-19	361
69	10	31.5	28	40.5	-9	81
70	9	17	27	33.5	-16.5	272.25
71	8	6.5	26	25.5	-19	361
72	10	31.5	20	6.5	25	625
Суммы		2628		2628	0	40549.5

Продолжение приложения Г

Таблица Г.2 – Расчет ранговой корреляции Спирмена для проверки взаимосвязи между эмоциональной автономией и второй фундаментальной мотивацией

№ (номер исп.)	Значения А (значения эмоциональной автономии)	Ранг А	Значения В (значения второй фундаментальной мотивации)	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d ²
1	11	47	17	3.5	43.5	1892.25
2	11	47	31	57.5	-10.5	110.25
3	12	60	23	21	39	1521
4	11	47	32	61	-14	196
5	8	6.5	22	14.5	-8	64
6	11	47	18	5	42	1764
7	12	60	36	71.5	-11.5	132.25
8	9	17	26	35	-18	324
9	12	60	24	25	35	1225
10	10	31.5	22	14.5	17	289
11	13	67.5	25	29	38.5	1482.25
12	11	47	27	40	7	49
13	7	1.5	17	3.5	-2	4
14	12	60	25	29	31	961
15	13	67.5	33	65	2.5	6.25
16	10	31.5	30	53	-21.5	462.25
17	11	47	31	57.5	-10.5	110.25
18	10	31.5	23	21	10.5	110.25
19	10	31.5	25	29	2.5	6.25
20	15	71.5	35	70	1.5	2.25
21	9	17	20	7.5	9.5	90.25
22	8	6.5	28	44.5	-38	1444
23	9	17	24	25	-8	64
24	9	17	19	6	11	121
25	8	6.5	26	35	-28.5	812.25
26	9	17	25	29	-12	144

Продолжение приложения Г

№ (номер исп.)	Значения А (значения эмоциональной автономии)	Ранг А	Значения В (значения второй фундаментальной мотивации)	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d ²
27	13	67.5	28	44.5	23	529
28	11	47	29	49	-2	4
29	10	31.5	31	57.5	-26	676
30	11	47	20	7.5	39.5	1560.25
31	11	47	23	21	26	676
32	11	47	23	21	26	676
33	11	47	25	29	18	324
34	8	6.5	21	9.5	-3	9
35	9	17	29	49	-32	1024
36	11	47	36	71.5	-24.5	600.25
37	12	60	30	53	7	49
38	8	6.5	21	9.5	-3	9
39	8	6.5	30	53	-46.5	2162.25
40	13	67.5	16	1.5	66	4356
41	9	17	22	14.5	2.5	6.25
42	12	60	26	35	25	625
43	12	60	22	14.5	45.5	2070.25
44	7	1.5	22	14.5	-13	169
45	10	31.5	26	35	-3.5	12.25
46	11	47	32	61	-14	196
47	11	47	26	35	12	144
48	12	60	28	44.5	15.5	240.25
49	10	31.5	31	57.5	-26	676
50	10	31.5	28	44.5	-13	169
51	12	60	33	65	-5	25
52	10	31.5	34	68.5	-37	1369
53	15	71.5	33	65	6.5	42.25
54	10	31.5	26	35	-3.5	12.25
55	12	60	34	68.5	-8.5	72.25

Продолжение приложения Г

№ (номер исп.)	Значения А (значения эмоциональной автономии)	Ранг А	Значения В (значения второй фундаментальной мотивации)	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d ²
56	10	31.5	27	40	-8.5	72.25
57	10	31.5	22	14.5	17	289
58	10	31.5	29	49	-17.5	306.25
59	9	17	23	21	-4	16
60	9	17	22	14.5	2.5	6.25
61	12	60	30	53	7	49
62	9	17	26	35	-18	324
63	10	31.5	32	61	-29.5	870.25
64	14	70	33	65	5	25
65	9	17	33	65	-48	2304
66	9	17	30	53	-36	1296
67	11	47	28	44.5	2.5	6.25
68	8	6.5	22	14.5	-8	64
69	10	31.5	28	44.5	-13	169
70	9	17	27	40	-23	529
71	8	6.5	24	25	-18.5	342.25
72	10	31.5	16	1.5	30	900
Суммы		2628		2628	0	39439

Продолжение приложения Г

Таблица Г.3 – Расчет ранговой корреляции Спирмена для проверки взаимосвязи между ценностной автономией и третьей фундаментальной мотивацией

№ (номер исп.)	Значения А (значения ценностной автономии)	Ранг А	Значения В (значения третьей фундаментальной мотивации)	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d ²
1	8	3.5	18	4.5	-1	1
2	10	11.5	35	67.5	-56	3136
3	10	11.5	36	71	-59.5	3540.25
4	11	21	35	67.5	-46.5	2162.25
5	10	11.5	24	21.5	-10	100
6	14	65.5	31	53	12.5	156.25
7	13	53	31	53	0	0
8	13	53	25	26.5	26.5	702.25
9	12	36.5	23	16.5	20	400
10	13	53	23	16.5	36.5	1332.25
11	9	7	28	42	-35	1225
12	12	36.5	23	16.5	20	400
13	11	21	16	2	19	361
14	14	65.5	20	8	57.5	3306.25
15	15	71.5	35	67.5	4	16
16	11	21	27	37	-16	256
17	11	21	32	56.5	-35.5	1260.25
18	13	53	29	47	6	36
19	13	53	24	21.5	31.5	992.25
20	12	36.5	32	56.5	-20	400
21	12	36.5	22	12.5	24	576
22	13	53	28	42	11	121
23	11	21	25	26.5	-5.5	30.25
24	8	3.5	22	12.5	-9	81
25	8	3.5	21	10.5	-7	49
26	12	36.5	27	37	-0.5	0.25

Продолжение приложения Г

№ (номер исп.)	Значения А (значения ценностной автономии)	Ранг А	Значения В (значения третьей фундаментальной мотивации)	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d ²
27	13	53	29	47	6	36
28	13	53	35	67.5	-14.5	210.25
29	14	65.5	26	32	33.5	1122.25
30	14	65.5	25	26.5	39	1521
31	12	36.5	26	32	4.5	20.25
32	13	53	21	10.5	42.5	1806.25
33	12	36.5	24	21.5	15	225
34	11	21	18	4.5	16.5	272.25
35	13	53	32	56.5	-3.5	12.25
36	14	65.5	33	61	4.5	20.25
37	11	21	30	50.5	-29.5	870.25
38	12	36.5	27	37	-0.5	0.25
39	12	36.5	32	56.5	-20	400
40	13	53	23	16.5	36.5	1332.25
41	14	65.5	23	16.5	49	2401
42	11	21	26	32	-11	121
43	13	53	25	26.5	26.5	702.25
44	12	36.5	20	8	28.5	812.25
45	13	53	30	50.5	2.5	6.25
46	14	65.5	33	61	4.5	20.25
47	14	65.5	25	26.5	39	1521
48	12	36.5	23	16.5	20	400
49	15	71.5	27	37	34.5	1190.25
50	11	21	28	42	-21	441
51	12	36.5	36	71	-34.5	1190.25
52	14	65.5	34	64.5	1	1
53	12	36.5	28	42	-5.5	30.25
54	12	36.5	28	42	-5.5	30.25
55	12	36.5	31	53	-16.5	272.25

Продолжение приложения Г

№ (номер исп.)	Значения А (значения ценностной автономии)	Ранг А	Значения В (значения третьей фундаментальной мотивации)	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d ²
56	9	7	18	4.5	2.5	6.25
57	10	11.5	24	21.5	-10	100
58	11	21	26	32	-11	121
59	7	1	13	1	0	0
60	11	21	33	61	-40	1600
61	13	53	29	47	6	36
62	10	11.5	29	47	-35.5	1260.25
63	14	65.5	33	61	4.5	20.25
64	13	53	36	71	-18	324
65	12	36.5	29	47	-10.5	110.25
66	9	7	34	64.5	-57.5	3306.25
67	11	21	33	61	-40	1600
68	11	21	20	8	13	169
69	12	36.5	26	32	4.5	20.25
70	12	36.5	27	37	-0.5	0.25
71	8	3.5	25	26.5	-23	529
72	10	11.5	18	4.5	7	49
Суммы		2628		2628	0	46880

Продолжение приложения Г

Таблица Г.4 – Расчет ранговой корреляции Спирмена для проверки взаимосвязи между ценностной автономией и четвертой фундаментальной мотивацией

N (номер исп)	Значения А (значения ценностной автономии)	Ранг А	Значения В (значения четвертой фундаментальной мотивации)	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d ²
1	8	3.5	15	4	-0.5	0.25
2	10	11.5	34	66	-54.5	2970.25
3	10	11.5	31	57	-45.5	2070.25
4	11	21	27	38	-17	289
5	10	11.5	19	7	4.5	20.25
6	14	65.5	27	38	27.5	756.25
7	13	53	30	53	0	0
8	13	53	23	18	35	1225
9	12	36.5	26	32	4.5	20.25
10	13	53	23	18	35	1225
11	9	7	30	53	-46	2116
12	12	36.5	27	38	-1.5	2.25
13	11	21	21	13.5	7.5	56.25
14	14	65.5	20	10	55.5	3080.25
15	15	71.5	35	70	1.5	2.25
16	11	21	27	38	-17	289
17	11	21	32	60.5	-39.5	1560.25
18	13	53	29	47	6	36
19	13	53	26	32	21	441
20	12	36.5	34	66	-29.5	870.25
21	12	36.5	31	57	-20.5	420.25
22	13	53	26	32	21	441
23	11	21	29	47	-26	676
24	8	3.5	18	5.5	-2	4
25	8	3.5	23	18	-14.5	210.25
26	12	36.5	24	23.5	13	169

Продолжение приложения Г

№ (номер исп)	Значения А (значения ценностной автономии)	Ранг А	Значения В (значения четвертой фундаментальной мотивации)	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d ²
27	13	53	26	32	21	441
28	13	53	29	47	6	36
29	14	65.5	28	42.5	23	529
30	14	65.5	27	38	27.5	756.25
31	12	36.5	23	18	18.5	342.25
32	13	53	20	10	43	1849
33	12	36.5	21	13.5	23	529
34	11	21	14	2.5	18.5	342.25
35	13	53	30	53	0	0
36	14	65.5	33	63	2.5	6.25
37	11	21	31	57	-36	1296
38	12	36.5	18	5.5	31	961
39	12	36.5	29	47	-10.5	110.25
40	13	53	20	10	43	1849
41	14	65.5	20	10	55.5	3080.25
42	11	21	24	23.5	-2.5	6.25
43	13	53	22	15	38	1444
44	12	36.5	25	28	8.5	72.25
45	13	53	30	53	0	0
46	14	65.5	35	70	-4.5	20.25
47	14	65.5	24	23.5	42	1764
48	12	36.5	24	23.5	13	169
49	15	71.5	36	72	-0.5	0.25
50	11	21	28	42.5	-21.5	462.25
51	12	36.5	35	70	-33.5	1122.25
52	14	65.5	34	66	-0.5	0.25
53	12	36.5	25	28	8.5	72.25
54	12	36.5	29	47	-10.5	110.25
55	12	36.5	29	47	-10.5	110.25

Продолжение приложения Г

№ (номер исп)	Значения А (значения ценностной автономии)	Ранг А	Значения В (значения четвертой фундаментальной мотивации)	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d ²
56	9	7	26	32	-25	625
57	10	11.5	30	53	-41.5	1722.25
58	11	21	34	66	-45	2025
59	7	1	12	1	0	0
60	11	21	24	23.5	-2.5	6.25
61	13	53	25	28	25	625
62	10	11.5	29	47	-35.5	1260.25
63	14	65.5	32	60.5	5	25
64	13	53	34	66	-13	169
65	12	36.5	32	60.5	-24	576
66	9	7	32	60.5	-53.5	2862.25
67	11	21	27	38	-17	289
68	11	21	20	10	11	121
69	12	36.5	27	38	-1.5	2.25
70	12	36.5	23	18	18.5	342.25
71	8	3.5	24	23.5	-20	400
72	10	11.5	14	2.5	9	81
Суммы		2628		2628	0	47563

Продолжение приложения Г

Таблица Г.5 – Расчет ранговой корреляции Спирмена для проверки взаимосвязи между когнитивной автономией и первой фундаментальной мотивацией

№ (номер испытуемого)	Значения А (значения когнитивной автономии)	Ранг А	Значения В (значения первой фундаментальной мотивации)	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d ²
1	13	48	16	2	46	2116
2	12	34	32	61	-27	729
3	10	13	29	47	-34	1156
4	12	34	34	67.5	-33.5	1122.25
5	11	22	26	25.5	-3.5	12.25
6	15	70	22	10.5	59.5	3540.25
7	14	61	33	65	-4	16
8	9	5.5	25	17.5	-12	144
9	15	70	26	25.5	44.5	1980.25
10	12	34	28	40.5	-6.5	42.25
11	10	13	28	40.5	-27.5	756.25
12	11	22	30	51.5	-29.5	870.25
13	9	5.5	25	17.5	-12	144
14	10	13	21	8.5	4.5	20.25
15	15	70	33	65	5	25
16	13	48	32	61	-13	169
17	13	48	25	17.5	30.5	930.25
18	13	48	25	17.5	30.5	930.25
19	14	61	26	25.5	35.5	1260.25
20	13	48	35	69.5	-21.5	462.25
21	13	48	29	47	1	1
22	11	22	27	33.5	-11.5	132.25
23	11	22	26	25.5	-3.5	12.25
24	9	5.5	18	4	1.5	2.25
25	9	5.5	21	8.5	-3	9
26	12	34	24	13.5	20.5	420.25

Продолжение приложения Г

№ (номер испытуемого)	Значения А (значения когнитивной автономии)	Ранг А	Значения В (значения первой фундаментальной мотивации)	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d ²
27	12	34	29	47	-13	169
28	12	34	31	56	-22	484
29	12	34	27	33.5	0.5	0.25
30	14	61	26	25.5	35.5	1260.25
31	10	13	28	40.5	-27.5	756.25
32	11	22	20	6.5	15.5	240.25
33	11	22	28	40.5	-18.5	342.25
34	10	13	15	1	12	144
35	9	5.5	29	47	-41.5	1722.25
36	11	22	32	61	-39	1521
37	14	61	30	51.5	9.5	90.25
38	12	34	25	17.5	16.5	272.25
39	14	61	31	56	5	25
40	10	13	27	33.5	-20.5	420.25
41	13	48	25	17.5	30.5	930.25
42	14	61	30	51.5	9.5	90.25
43	14	61	22	10.5	50.5	2550.25
44	12	34	23	12	22	484
45	14	61	26	25.5	35.5	1260.25
46	10	13	34	67.5	-54.5	2970.25
47	12	34	17	3	31	961
48	10	13	29	47	-34	1156
49	12	34	36	71.5	-37.5	1406.25
50	13	48	31	56	-8	64
51	15	70	36	71.5	-1.5	2.25
52	14	61	35	69.5	-8.5	72.25
53	14	61	31	56	5	25
54	12	34	27	33.5	0.5	0.25
55	11	22	30	51.5	-29.5	870.25
56	14	61	26	25.5	35.5	1260.25

Продолжение приложения Г

№ (номер испытуемого)	Значения А (значения когнитивной автономии)	Ранг А	Значения В (значения первой фундаментальной мотивации)	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d ²
57	13	48	28	40.5	7.5	56.25
58	12	34	32	61	-27	729
59	10	13	19	5	8	64
60	14	61	26	25.5	35.5	1260.25
61	13	48	24	13.5	34.5	1190.25
62	15	70	28	40.5	29.5	870.25
63	12	34	28	40.5	-6.5	42.25
64	14	61	31	56	5	25
65	13	48	33	65	-17	289
66	13	48	32	61	-13	169
67	13	48	27	33.5	14.5	210.25
68	9	5.5	26	25.5	-20	400
69	12	34	28	40.5	-6.5	42.25
70	11	22	27	33.5	-11.5	132.25
71	8	2	26	25.5	-23.5	552.25
72	7	1	20	6.5	-5.5	30.25
Суммы		2628		2628	0	44615.5

Продолжение приложения Г

Таблица Г.6 – Расчет ранговой корреляции Спирмена для проверки взаимосвязи между поведенческой автономией и четвертой фундаментальной мотивацией

N (номер исп)	Значения А (значения поведенческой автономии)	Ранг А	Значения В (значения четвертой фундаментальной мотивации)	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d ²
1	12	58	15	4	54	2916
2	13	66.5	34	66	0.5	0.25
3	9	13	31	57	-44	1936
4	9	13	27	38	-25	625
5	9	13	19	7	6	36
6	12	58	27	38	20	400
7	10	25	30	53	-28	784
8	11	42	23	18	24	576
9	11	42	26	32	10	100
10	11	42	23	18	24	576
11	13	66.5	30	53	13.5	182.25
12	7	3.5	27	38	-34.5	1190.25
13	11	42	21	13.5	28.5	812.25
14	11	42	20	10	32	1024
15	12	58	35	70	-12	144
16	8	6	27	38	-32	1024
17	15	71.5	32	60.5	11	121
18	10	25	29	47	-22	484
19	11	42	26	32	10	100
20	12	58	34	66	-8	64
21	12	58	31	57	1	1
22	13	66.5	26	32	34.5	1190.25
23	12	58	29	47	11	121
24	6	1.5	18	5.5	-4	16
25	9	13	23	18	-5	25

Продолжение приложения Г

№ (номер исп)	Значения А (значения поведенческой автономии)	Ранг А	Значения В (значения четвертой фундаментальной мотивации)	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d ²
26	10	25	24	23.5	1.5	2.25
27	10	25	26	32	-7	49
28	11	42	29	47	-5	25
29	13	66.5	28	42.5	24	576
30	9	13	27	38	-25	625
31	9	13	23	18	-5	25
32	11	42	20	10	32	1024
33	11	42	21	13.5	28.5	812.25
34	9	13	14	2.5	10.5	110.25
35	11	42	30	53	-11	121
36	9	13	33	63	-50	2500
37	12	58	31	57	1	1
38	12	58	18	5.5	52.5	2756.25
39	11	42	29	47	-5	25
40	11	42	20	10	32	1024
41	13	66.5	20	10	56.5	3192.25
42	11	42	24	23.5	18.5	342.25
43	10	25	22	15	10	100
44	11	42	25	28	14	196
45	12	58	30	53	5	25
46	10	25	35	70	-45	2025
47	10	25	24	23.5	1.5	2.25
48	6	1.5	24	23.5	-22	484
49	13	66.5	36	72	-5.5	30.25
50	11	42	28	42.5	-0.5	0.25
51	11	42	35	70	-28	784
52	9	13	34	66	-53	2809
53	11	42	25	28	14	196

Окончание приложения Г

№ (номер исп)	Значения А (значения поведенческой автономии)	Ранг А	Значения В (значения четвертой фундаментальной мотивации)	Ранг В	d (ранг А - ранг В)	d ²
54	10	25	29	47	-22	484
55	10	25	29	47	-22	484
56	11	42	26	32	10	100
57	10	25	30	53	-28	784
58	10	25	34	66	-41	1681
59	7	3.5	12	1	2.5	6.25
60	12	58	24	23.5	34.5	1190.25
61	11	42	25	28	14	196
62	14	70	29	47	23	529
63	10	25	32	60.5	-35.5	1260.25
64	15	71.5	34	66	5.5	30.25
65	9	13	32	60.5	-47.5	2256.25
66	11	42	32	60.5	-18.5	342.25
67	9	13	27	38	-25	625
68	11	42	20	10	32	1024
69	12	58	27	38	20	400
70	10	25	23	18	7	49
71	8	6	24	23.5	-17.5	306.25
72	8	6	14	2.5	3.5	12.25
Суммы		2628		2628	0	46070.5

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт педагогики, психологии и социологии
Кафедра психологии развития и консультирования

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Ростовцева М. В.

« ____ » _____ 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Личностная автономия и смысл жизни в раннем юношеском возрасте

37.04.01 Психология

37.04.01.02 Психология развития

Научный руководитель доцент, канд. психол. наук Е. Ю. Федоренко

Соруководитель старший преподаватель Н. В. Горлова

Выпускник Е. С. Кулешова

Рецензент спец. по учеб.-мет. раб. каф. А. А. Стайпек
психол. личн. ТГУ, канд.
психол. наук

Красноярск 2019